

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Сборник произведений студентов и сотрудников СФУ

Красноярск
СФУ
2015

УДК 82
ББК 84
Т643

Редакционная коллегия:
Л. И. Клименко, гл. библиотекарь НБ СФУ
Е. Н. Касянчук, директор НБ СФУ
Л. В. Субботкина, гл. библиотекарь НБ СФУ
Н. С. Кондратьева-Карплякова, председатель
литературного клуба «Райтбург»

Т643 **Точка отсчёта: сборник произведений студентов и сотрудников СФУ** / сост. : Н. С. Кондратьева-Карплякова, Л. В. Субботкина; предисл. Л. И. Клименко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 160 с.

Литературный салон «Точка отсчёта» представляет стихи и прозу студентов, сотрудников СФУ и гостей салона, а также воспоминания выпускников разных лет. Сборник состоит из двух разделов: «Хочешь, я открою тайну...», в который включены произведения о любви и верности, об отношениях между людьми; и «Бег времен», где раскрывается патриотическая тема.

УДК 82
ББК 84(2Р)7

© Сибирский федеральный
университет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

НАШИ ТАЙНЫ

Золотые листья слетают с деревьев, как дни нашей жизни: то быстро, то тихо и медленно, как бы задерживая для нас часы и минуты. Истинный наш календарь не на стене, а за окном...

Всю жизнь мы складываем в свое сердце наши наблюдения, наши победы, наши мечты и наши тайны как особый строительный материал для жизни. Он потом нам пригодится, когда мы начнем «строить» семью или свой мир там, куда занесет нас судьба. И нет ничего прочнее и важнее этих незримых сооружений.

Кажется, про нас знают всё, хотя бы близкие и друзья.

Если в сердце нашем – сад, это скажут наши глаза. Если в нем Храм и звучит молитва Богу, она освящает не только человека изнутри, но и тех, кто рядом.

Золотой локон в медальоне на груди, засушенный цветок от любимого среди листочков альбома с фотографиями. Неужели наш век вымел это все как сор? И мы просчитаны, пропечатаны где-то в утробе мирового компьютера и остались голенькими в своей простоте? И тайна исчезла, как исчезают милые добрые сказки, заменяющиеся все больше кибернетической звездной фантастикой?

Я наклоняюсь к цветку и осторожно разглядываю его крошечную чашечку. Удивительное сочетание лилового и желтого. Почему он выбрал эти цвета? Зачем он каждое лето пробивается сквозь землю? Никакие объяснения ботаников мне не скажут главного: почему он вырастает именно здесь, возле моего крыльца. В чем его цель? Это – тайна...

Возможно, наше время – время всезнаек – как раз и подступает к самой главной тайне, тайне смысла жизни всего живого и неживого на нашей родной Земле.

Но не ушли из нашей жизни те тайны, которые волновали людей вечно: тайны судьбы, тайны рождения, тайны души. И тайны сердца!

А всегда ли мы готовы обнажить свое сердце? Сколько тайн хранит оно, оберегая нас от поступков, за которые будем потом жестоко расплачиваться или, наоборот, не давая нам совершить шаг, которого так ждет от нас судьба?

Каждый из нас может припомнить хотя бы один эпизод, когда в радостном волнении мы рассказывали кому-то о своих планах. А потом все

рушилось. Была тайна. Тайна как будто оберегала нас от чьего-то вмешательства извне.

У каждого из нас есть заповедный уголок в душе, куда даже близким нет входа. И каждый человек – тайна. Человека всегда манила тайна. А без тайн наша жизнь была бы так скучна! Не так ли?

Последние листья угнал куда-то беспокойный ветер. И только гроздь рябины, слегка качаясь, безмятежно светят сверху, как маленькие алые фонарики. Они не боятся мороза и готовы подарить себя замерзающей птице. Зимой рассветает поздно. Но давайте дождемся восхода Солнца и поприветствуем его вместе со всеми живущими на Земле.

*Лилия Ивановна Клименко,
руководитель литературного салона «Точка отсчёта»*

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ СЛОВО

Если театр начинается с вешалки, то институт с библиотеки. Именно в читальный зал я пришел в первый же день обучения, чтобы подготовиться по истории Отечества и культурологии. Здесь я и познакомился с Лилией Ивановной Клименко – библиотекарем читального зала.

Лилия Ивановна представила мне самый широкий круг источников, сразу поразив своим профессионализмом и трепетным вниманием к простому первокурснику. Именно внимание к читателю и есть то главное качество, отличающее настоящего профессионала от формально выполняющего свою работу специалиста. Знал ли я тогда, что она еще и руководит крупной творческой общественной организацией?

Однокурсница впервые пригласила меня в салон «Точка отчёта». Она представила клуб как душевный коллектив, где играют на гитаре, исполняя свои собственные песни, где бережно относятся к творческим попыткам сочинительства, порой неудачным, где можно интересно проводить свое свободное от учебы время.

Вспомните, 2003 год – это время суровых испытаний для нашей страны, науки, культуры, экономики. Тогда все воспитанники клуба практически получали путевку в жизнь, ведь в рамках литературного клуба Лилия Ивановна организовывала не просто вечера чтений, но вместе с ней мы проходили и школу жизни.

Темы стихотворений, прозы, живописи мы черпали из повседневных проблем, переживаний, ориентируясь на непреходящие ценности: любовь, дружбу, патриотизм, счастье, семью, свободу, служению своему делу.

Чтобы сегодня не снизилась планка наших духовных и творческих притязаний, мы должны помнить творческую родословную нашего клуба.

В каких бы направлениях не развивался литературный клуб в дальнейшем, набор вечных тем остается единым. Нам приятно, что все стихи, представленные в этом сборнике, возвращались Лилией Ивановной Клименко уже более десятилетия назад. Из односложных рифм у нас получились столь небанальные личностные высказывания высокого поэтического содержания.

Счастья и здоровья Лилии Ивановне, дальнейших творческих успехов (мы знаем её и как поэтессу)! Нам нужны такие педагоги, организаторы и воспитатели!

Василий Никуленков

ТОЧКА ОТСЧЁТА

**ХОЧЕШЬ,
Я ОТКРОЮ ТАЙНУ...**

ЛИЛИЯ КЛИМЕНКО

Испеку я торт медовый,
Поколдую не спеша,
Помешаю, повздыхаю,
Будет тесто, как душа.

Испекла я торт медовый
По краям блестит глазурь:
Пусть спасает, защищает,
Бережет от нервных бурь.

Испекла я торт медовый –
Угощайся, дорогой!
Будет праздник, будет радость,
Будет мир у нас с тобой.

На столе мой торт медовый,
Улыбается родня.
Ваши взгляды мне награда,
Утешенье для меня.

Испекла я торт медовый,
И шепчу вам не спеша:
«Я старалась всем на радость
На столе – моя душа»!

В квадрате молчаливого окна
Причудливые тени от герани.
И тишина, такая тишина...
Что кажется уже на грани
Какого-то иного бытия.
Иного, неизвестного мне смысла,
И что-то необычное тая,
Она в вечернем воздухе повисла.

Еще минута, кажется, и вот
Откроется мне что-то, и внезапно
Иным предстанет круг моих забот,
И смысл иной в мое проникнет «завтра».
Как странен миг...
Все ближе, ближе грань,
Уже ее во мраке различаю.
И я встаю, я музыку включаю,
И поливаю сонную герань...
А тишина вздохнула и ушла,
В мое окно глядит звезда, мигая,
Была за гранью музыка другая,
И тайна в этой музыке была.

Берегите близких. Берегите.
Жизнь она торопится, не ждет.
На крутом изломе поддержите,
Знайте беды их наперечет.

Сохраняйте письма. Ждите в гости.
Иногда дарите им цветы.
Это очень трудно? Очень просто.
Жизнь прожить – не поле перейти.

Близкие от нас уходят в вечность,
Каждому свой час и свой черед.
Пусть жестокость или бессердечность
Поздним вас раскаянием не жжет.

Вы еще успеете.
Спешите окружить их множеством забот,
Будьте снисходительны к ошибкам
И прощать умеете в свой черед.

У ЗЕРКАЛА

Старая?... зубы как зубы....
А в волосах седина...
Были красивыми губы,
Сейчас не глядели б глаза.

Сколько морщин и морщинок!
И тайна у каждой своя.
Когда-то любили мужчины,
Но не любила их я.

Все в жизни искала чего-то,
Мечтала, ждала и звала.
Все думала – встречу кого-то
С такой же душой, как и я.

Но жизнь рассудила иначе:
Степенная бабушка я.
Внучата вокруг меня скачут.
Ну что ж, поскачу с ними я!

АННА АКСЮТЕНКО

НЕОТЛОЖКА

Я закрываю уставшие веки,
Неудержимо склонило вдруг в сон.
Стонут в больничных палатах калеки, –
Эхом во мне их страдальческий стон.

Снова сирена за окнами воеет,
Снова каталки скрипит колесо,
Вновь суетится в приемном покое
Доктор дежурный, оставив свой сон.

- Ты потерпи, слышь, ну самую малость!
Ну-ка, глаза поскорее открой!
Ты не молчи, слышь, немного осталось,
Пару шагов, оперблок за стеной!

Лампа горит. Много глаз смотрит в рану.
- Ну и дела, это ж сколько терпел!
Нет уж, браток, умирать тебе рано!
- Как сатурация? – Порозовел!

- В реанимацию или в палату?
- Кто его знает. Решаем еще...
Ходит под дверью родня виновато,
Слезы стирая больничным плащом.

- Выживет, братцы, и думать не надо!
- Он ведь, похоже, в рубашке рожден!
Эх, хорошо потрудились бригада,
Смерть побеждая, и собственный сон!
Сняты перчатки, и лампа погасла,
Брошены в угол бахилы, халат.
Вот и рассвет. Отступила опасность,
Стелется кофе живой аромат.
Слиплись глаза у бригады мгновенно.
Что же, пора хоть минутку вздремнуть!
Но за окном вой знакомой сирены,
- Ты потерпи, слышь, осталось чуть-чуть!..

КАРТИНКИ ИЗ ДЕТСТВА

Картинки из детства ...

Черемуха, ива...
И лодка, и речка!
И все так красиво!
И травы вечерние
В воздухе приятном!
И рай васильков
Голубым океаном!
И солнце зевает
Вишневым закатом!
И месяц смеется
Чуть-чуть виновато!
И сердце в груди
Необузданно бьется!

И к звездам дорога,
Как золото, льется!
Душа нараспашку!
Ретива, как ветер!
И крылья, большие
Как эта планета!
И дышится мне
Так легко и свободно!
И времени жизни
Ну, сколько угодно!..

Границы стираются,
Дремлют запреты.
А я босиком
По счастливой планете!
А я из ладошек
Холодную воду!
Глотаю желанную вечно
Свободу!
И в ней растворяюсь,
До капли, до дрожи!
И чувства мои
Ни на что не похожи!..

... Картинки из доброго,
Тихого детства,
Что где-то живет,
Но уже по-соседству...
В альбомах, в душе,
И на памяти пленке
Как прежде шумят
Ручейки мои звонко...

ОНА НАДЕЕТСЯ НА СЧАСТЬЕ

Свернувшись крошечным комком,
Лечу под страшным ураганом.
И жизнь, оставив на потом,
Бросаюсь в бездну океана.

Меня терзает дикий шторм,
Но мне не больно, только пусто.
А жизнь осталась на потом,
Закрыв огромным камнем русло.

Шипами проткнута душа,
Летит куда-то в черный омут.
На части плоть мою кроша,
Смятение мой разум ломит...

В ладони бабочка моей...
И вот, ладонь моя раскрыта!
Дождь беспощадный все сильнее
Роняет слезы через сито...

А бабочка моя летит
Сквозь это страшное ненастье...
Пусть смерть стихия ей сулит,
Она надеется на счастье...

НА ВЫ

Я хочу, чтоб выпал снег,
От которого устали,
И которого не ждали...
Чтоб замедлить жизни бег...
Одеяло из листвы
Вдруг окажется пуховым,
И виток у жизни новый
Назовет меня «на Вы».

А потом придет весна,
Так негаданно, неожиданно,
Словно Ангел, свыше данный,
Озарит весь мир она.

В светлых капельках дождя
Эхом легкие снежинки
Что-то шепчут, невидимки,
В бесконечность уходя...

Лета жаркого холсты
Замелькают вдруг игриво
И исчезнут торопливо
В безвременье пустоты...
Замыкая жизни круг,
Осень под руку с зимою,
Вслед за летом и весною
Заколдуют землю вдруг...

Юность, как весна, увы,
Все же, так непостоянна,
Жизнь негаданно, неожиданно
Назвала меня «на Вы»...

ПРОЩАЛЬНЫЙ СНЕГОПАД

Прощальный снегопад. Печаль и ностальгия
По прожитой зиме, а может просто так...
Мой скромный уголок в тебе, моя Россия,
Приют моей душе, а может, с неба знак...

Прощальный снегопад. О нет, я не жалею
О том, что замело ветрами перемен.
Смотрю я из окна на снежную аллею:
Засыпан снегом день... и сладок зимний плен.

Прощальный снегопад. И луч весенний с неба...
И тают на земле снежинки февраля...
Вся жизнь моя теперь как будто была и небыль:
И бурный водопад, и льдинки хрустала...

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Лучи звезды ласкают капли света,
Следы дождя в заснувшей тишине...
И ночь во все зеленое одета...
И мотыльки танцуют при луне...

И воздух полон сказочными снами!
И летняя прохлада на губах...
И ветерок играет с волосами...
И спутник виден в темных небесах.
И долго до румяного рассвета!
Душа моя купается в ночи!
Под музыку ночной сонаты лета
Сверчок в углу задумчиво молчит.

А ночь меня за плечи обнимает
И шепчет мне: «Всё сбудется, поверь.
Тебя уже никто не потеряет.
Тебя найдут, найдут тебя теперь!..»

МОЛИТВА

Господи, наполни наши души
Добротой, любовью, чистотой,
Научи людей друг друга слушать
И не отнимай у них покой.

Пусть сияет солнце над землёю,
Вечно небо будет голубым,
Пусть ребёнок, ставший сиротою,
Будет людям нужен, и любим.

Пусть не будет зависти, сомненья,
Ненависти, зла в людских сердцах,
Пусть младенца милого рождение
Побеждает слёзы, смерть и страх.

АРТЕМ БОГРОВ

Серым туманом заполняется город,
Ему не важно, кто кому дорог.
Он поедает наши надежды,
Одевая на каждого темны одежды.
Мы перестанем совсем улыбаться,
Даже весны не сможем дожждаться.
Нас разучили жить нараспашку
И замечают любую промашку.

Яркие краски забыты в подвале,
Серыми стали, живём как в овале.
Улыбнись, не бойся.
Краски нам важны.
От серости умойся,
Верха нам не страшны.
Эмоций больше,
Шагай в красоту!
Смелей, не бойся!
Убей простоту!

Погасло солнце, ночь настала.
Земля во мрак погружена,
Ночной охотник на свободе –
На небе полная луна...

И взгляд на жертву бросив строгий,
Он будет долго выжидать,
И разум четкий и холодный
На цель он будет направлять.

Одиноко, не спится
В тоске и в печали.
Один в безнадёге
Сижу я в квартире,
Закрытые двери, все стены седые
Замараны окна и пол тот бетонный.
Нас спать заставляют,
И выхода нет, ведь мы же в печали.
Зачем нам сидеть? Зачем нам скучать?
Глаза закрываем и спим до утра.

Картина прекрасна,
И нет в ней изъяна.
Готов я смотреть в неё безуданно.
Там люди играют
Концерт молчаливый
В костюмах нелепых – печально.
На лицах их маски,
Но маски чужие,
И суть закрывают.
Всё маски покажут,
Всё маски расскажут,
Но факт на лице:
На масках улыбки, под ними тревога!
Все лгут! Не скажут нам правды суровой!
Вся, правда, сокрыта
В глубинах натуры.
И как не смотри
Ничего не поймёшь
В картине той есть интересный вопрос!

В трущобах живут детишки.
В трущобах живут мальчишки.
Без мам и пап живут одни,
Без дома, и крыши они
Печальное детство досталось таким,
Печально живётся мальчишке
Война у него за плечами!
Не просто пришлось там ему.
И нет у него даже книжки.
Никто не поможет,
Никто не подскажет.
От голода он умирает,
И от жизни тяжёлой сгорает.
И что? Неужели всё кончится так?
От голода умер мальчишка?
Но нет же, не так!
Но нет! По-другому!
Он просто нашёл тех, кто принял его!
Он просто вернулся домой, для чего?
В нём нет, уж давно никого –
родителей больше на свете.
Скитаться по свету и жить, где придётся.
Скитаться в вокзалах и спать в подворотнях.
И так же живут! Выживают детишки!
А мы лишь читаем забытые книжки!

Одинокий город! Одинокий?
Вряд ли! В городе миллион жителей.
Наверное, я одинокий.
Всегда в пути, в движении.
Никогда больше чем на год
не останавливаюсь на месте.
Теряю любимых, и всегда есть какая-то причина!
Всё верно! Мы безвольны.
Никто из нас не может сказать, что он свободен!
Всех кто-то, или что-то ограничивает.
Свобода? Да кому она вообще нужна?!

Люди ждут!
Ждут чего-то.
А я просто живу.
Вру! Я тоже жду!
Жду, когда вновь взгляну ей в глаза.

Настала ночь,
Цветок раскрылся.
Небесный луч
На небе осветился.

НОЧЬ

Одинокий город! Одинокий? Вряд ли!
В городе миллион жителей.
В заброшенном доме.
Холодные стены, батареи не греют.
Стёкла потрескались от старости.
Он сидит, укутавшись в одеяло,
и в полутьме читает книгу.
За окнами воет ветер.
Свет от фар рисует на потолке всяческие узоры.
В комнату просачивается уличная прохлада.
А он сидит. Читает.
Что у него в голове? Почему он тут?
Взгляд по строчкам бегаёт, но ничего.
Мысли уносят вдаль!
Мечты, надежды!
Людей много, а он один.

Скользя по мокрой дороге...
Лететь по сухому воздуху
Лежать в ледяной земле
Согревать надежду
Грезить
Верить
Уже совсем поздно.
Тот шаг был лишним!
Сделай!
Вини себя!
Ошибки не исправить!

Зажмурься крепко, чтобы не видеть
Не видеть, как мы умираем
Как умирают люди вокруг!
Разве виновные мы?
Виновны в том, что другие?
Другие – чужие!
Чужие и злые!
Злые вояки!
Воюют за веру,
За ложь все воюют!
Ведь нет правды в смерти,
Ведь нет правды в боли!
Не смотри! Мы зря умираем!

АРТЕМ ЗАДОРИН

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ

Я не успел запрыгнуть на подножку
Последнего трамвая на восток,
И засмеялись люди за окошком...
Из проводов исчез внезапно ток.
Шагая по асфальтовой дорожке,
Я размышлял о том, как мир жесток:
Встречают и проводят по одежке,
Герой теперь не рыцарь, а браток.
Я радуюсь при встрече с черной кошкой,
Моя судьба – тяжелый русский рок.
Смысл бытия – не стать рабом и сошкой
И жить с собой в разладе, как пророк.

НАША ЖИЗНЬ

Наша жизнь похожа
На короткий вектор.
У нее оттенков
Больше, чем у спектра.

НАША ЖИЗНЬ-2

Подобно смерти
Часто промедленье.
Что наша жизнь?
Всего одно мгновенье.

ОШИБКИ ЖИЗНИ

Ошибки, которые не исправляются,
вот настоящие ошибки.
Конфуций.
Пробы и ошибки,
Блеск и нищета.
Не старайся шибко
Промахи считать.

ЮНАЯ МАМАША

Что стоишь, качаясь,
Юная мамаша?
Головою думать
Надо было раньше.
Дай через дорогу
Провожу, дуреха!
Выпила ты много –
Вот тебе и плохо.
Вздумала в квартиру
К другу перебраться...
Знать, судьба такая –
Мамой стать в пятнадцать.

Бывает, жизнь не ладится, и быть порою хочется.
Недаром утро вечера в России мудренее.
Чрезмерная общительность –
побег от одиночества.
Сейчас ты неприкаянный,
а завтра встретишь фею.

Драка за место под солнцем закончилась к ночи.
Я не участвовал в драке нелепой такой.
Вряд ли отыщется тот, кто комфорта не хочет?
Мне же дороже удобства душевный покой.
Люди грызутся за дачи, машины, квартиры:
Надо, конечно, отстаивать нынче права.
Только победа твоя может быть как у Пирра.
Если фортуна спиною – напейся в дрова.

Высокое чувство любви низвели до предела.
За ним неизбежно крушение
нравственных правил.
И нет устроителям зрелищ до этого дела,
А я не хочу, чтобы дьявол народами правил.

ПРО ЖЕНЩИН

НЕДОМОЛВОК БОЛЬШЕ НЕТ

(После шумной вечеринки)

После шумной вечеринки
Поскорее бы уснуть.
С неба падали снежинки,
Но не в снеге, правда, суть.
Мы с тобою в этот вечер
Объяснились тет-а-тет.
Нам обоим стало легче,
Недомолвок больше нет.
Мы с тобою шли в потемках
По проспекту при луне.
Говорил тебе негромко:
- Ты небезразлична мне.
Ты, как Солнце во Вселенной,
Излучаешь теплоту.
Знай, моя любовь нетленна.
Говорю начистоту.
Ты – хорошая невеста,
У меня сомнений нет.
Я хочу с тобою вместе
Провести остаток лет.
Вопреки недостоверным
Заверениям подруг
Я тебе останусь верным,
Если не разлюбишь вдруг.

РАЗЛУКА ПО-АНГЛИЙСКИ

Ты, не попрощавшись,
Смылась по-английски.
Разве можно с лордом
Поступать вот так?!
Я пойду в таверну,
Выпью с горя виски.
Без тебя, миледи,
Жизнь моя – бардак.

ОБЛОМ

Втюрился по уши, встретившись с ней.
Думал о будущем. Надо же!
Будто на голову плюхнулся снег,
Я разузнал: она замужем.

ИЗМЕНА

Я тебе не позволю
(Для меня ты умерла)
И в который раз на дню
Не спрошу: «Ну, как дела?»
Называла ты меня:
«Ненаглядный», «дорогой».
Я уехал на два дня –
У тебя уже другой.
Говорил же: «Негодяй,
Твой дружочек-нувориш!»
Обижает он тебя,
Но зато берет в Париж.
У него туга мошна,
Но, ни капельки души.
Так чего же ты пришла?
Уходи – не мельтеши!

МОЯ ЛЮБОВЬ

Словосочетание
«Первая любовь»
Слышу беспрестанно я.
Только вот с тобой
К бракосочетанию
Вовсе не готов.
Между баб метание –
Вот моя любовь!

РАЗНОЕ

ОТВЕТСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ

*(на мотив стихотворения
М. Лермонтова «Парус»)*

Я не приверженец панк-рока,
Не наркоман, не голубой.
Пуускай в плечах я не широкий,
Но парень, в общем, неплохой.
Над головой имею крышу,
Гуляю только на свои.
«Пора жениться», – часто слышу.
Опять невесту привели.
Она скромна, не пьёт, не курит...
Не пропадешь нигде с такой.
А если стерва или дура?
Тогда забуду про покой.

МЕДСЕСТРА

Погода нелетная что-то:
Накрапывал дождик с утра.
В приемный покой на работу
Под зонтиком шла медсестра.
Пришла на дежурство в субботу –
Свела пациентов с ума.
В зеленом халате. С блокнотом.
Чертовски красива сама.
И неудовольствия ноты
Не прут у нее из нутра,
Когда сообщают, что льготы
Врачам отменить бы пора.
У дамы иные заботы.
Любовь для нее, как игра.
Ее Мерседес шестисотый
Сейчас подберет у двора.

ЕГОР ВЕДМЕДЕНКО

МЫСЛИ ПЕРЕД СНОМ

И каждый день новые лица,
всё те же эмоции, те же границы,
и непонятно к чему нам стремиться,
- Идите к гармонии.
- Она нам не снится.

И каждую ночь не спать до утра,
Куда не гребь, везде лишь вода!
Лишь малый кусочек земли,
что в коробке для спичек,
чуть память колышет...
Память колышет...

Лишь образы в памяти снова витают,
Мечты и надежды реальность стирает.
Как рыбы в аквариуме бьются в стекло,
так люди в надежде...
- Свершится оно!
то самое чудо, которое ждали!
в печали...

Мечтали, холили, вновь верили, гнали,
смеялись!
Держали в руках себя, снова старались
счастливыми быть, и как ветер бежали,
за горизонты, где нас знали и ждали...

«Один и тот же человек,
читая один и тот же текст,
в разное время
может понимать его не одинаково».
Я мог бы писать про светлое небо,
Про грозные тучи, про ветер, траву,
Про разные чувства, о чём – то прекрасном,
Но буду писать лишь о том,
Что
хочу.

В них не было смысла, который твердили другие,
Что в этих стихах,
«Мы можем увидеть такие-то чувства»,
Что «Автор хотел донести нам»,
поверьте, не так! ...

я не согласен с толпою эстетов,
которые всюду твердят лишь одно,
что авторы текстов, стихов или песен
пытаются высказать шифром письмо.

На самом же деле, как я представляю,
любой, тот, кто пишет, лишь хочет сказать...
о том, что готовыми текстами ляжет,
на черновик, а потом уж в печать.

Я высказал мнение, вы не согласны?
у вас свои взгляды, а я лишь скажу,
Когда свои мысли записывал автор,
Под словом «вода»
Он писал про воду.

Здесь не было скрытого смысла, сказал,
Как подумал, лишь, правда, да, прямо в лицо,
Здесь каждое слово наполнено смыслом,
значение смысла как слово одно.

ВЛАДИМИР КОРЕНСКИЙ

Когда в твоё окно вдруг постучится грусть,
Ты вспомни обо мне...
Я буду вечно охранять твой путь
В день светлый, или в непроглядной тьме.
Меня ты позови,
И я примчусь на край земли –
Хоть к черту в пепелище,
И, знай, что есть на свете человек,
что лишь тобою дышит...
На веки вечные в твоём хочу быть сердце...
И никогда Тебя не позабыть...
И сможешь Ты, как у костра согреться
Со мною рядом. Дай мне подарить
Тебе своё тепло, свои объятия, ласки...
О, я безумно этого хочу,
Что б жить открыто – не тая под маской
Игривый свет безудержных причуд...
Ты мне ответь хотя бы добрым взглядом...
Я всё без лишних слов пойму...
И, любишь ты, или совсем не рада...
Я Всё приемлю, всё приму...

26 января 2012 года, поместье Багно

Бессонница – ни сон, ни бред, а что-то между,
И телефон молчит два дня
И под одежду
Мне вполз паук, ну, что ж,
хотя б какой-то гость –
Он не забыл меня...
И сердца стук,
Как недовбитый гвоздь...
И он когда-нибудь забитым будет.

Мне будто говорит луна: «Ты это брось,
Господь на небесах рассудит:
Не быть любимым, не любить,
А жизнь не остановится на этом...
И пароходы будут дальше плыть,
А ты умрешь мечтающим поэтом...

Ведь, если есть, то так и надо.
Терпеть, нам велено терпеть!
Не выбирать! И тени за оградой
Чужие – не твои! Не смей на них смотреть!
Не надо...»
Бессонница – ни сон, ни бред,
А что-то между,
Паук уполз из-под одежды...
И вот остался я один –
Как прежде.

28 ноября 2011 года, Красноярск

БАБУШКЕ. ПОСВЯЩЕНИЕ ПЕРВОЕ

Улыбка – свет, глаза – бездонных два зеркала
Печальный и такой унылый взгляд
Нам на двоих и века вместе мало
Да, я вернусь в наш тихий сад,
Где пахнет мятой, где цветут шафраны...

Ты, верно, помнишь летний звездопад,
Мы загадали враз одно и тоже?!
Нет, никогда, ни мир, ни рай, ни ад
Двух звездочетов разлучить не сможет!
Родная, как тому я рад!
Я выберу тропинку, словно наугад,
Но поведет меня она к родному дому
И спустится уже закат
И я примчусь к тебе, душа моя, с поклоном,
Как завтра, как сейчас, как много лет назад!

Моя ограда крепче всех оград
И нет теплее в мире дома.
Ты, помнишь, как соседи – невпопад
Орали сипло песни Преснякова
И Шнурова и группы Ленинград?
И снова глаз твоих искристый взгляд...
Я всё отдать готов, чтоб он искрился вечно!
И снова: мы с тобой, скамейка, тихий сад...
И теплый и такой счастливый вечер,
Как завтра, как сейчас, как много лет назад!

23 ноября 2011 года, Красноярск

Исподволь теряет смысл мира бытие,
Когда об этом только мыслей ход
И помешательство уж водит хоровод
С безумием слепым в тебе...
И дни плетутся праздно – друг за другом...
И стопорится жизни яркой цвет
И ничего на свете хуже нет,
Чем чахнуть от предсмертного испуга!
Всему виной лихая круговерть –
Проблемы, одиночество, измены
Ты ждешь, когда наступят перемены,
Когда дорогу в новый мир тебе откроет смерть!
Ты, человек, боишься до конца,
До поцелуя хладного старухи в капюшоне
Ты не готов, ты точно на изломе...
Ты уже бредишь, уже спал с лица
Весь лоск удач. Успехи не ласкают
Уж так напевно не звенят монеты
В кармане. Бренные хранишь секреты
В главе седой. И всё не ладно
Тебя опять не понимают.
Уже забыл и думать ты о счастье,
Уже счастливей не было б тебя,
Если б тяжелым слоем черная земля

Лежала б над тобой...
Отчасти,
Я не прав, ты всё-таки хотел бы быть извечным,
И только было бы кому тебя любить...
Нет, право, время человечно
К тому, кто верит и творит...

4 декабря 2011 года, Красноярск

Ты в этот праздник будешь королевой –
Властительницей мира моего.
Навек останешься прекрасной девой –
Прекрасный лебедь – белое крыло.

Зефиром веяло, под вечер холодало.
Хотелось сладкого в пучине горькой мглы.
Уж ночь прошла, над улицей светало,
А всё, как прежде, снова нет любви...

Хочу желать, чтоб стала бесконечной –
Секунда встречи взгляда твоего с моим,
Чтоб жизнь из речки быстротечной
Скорее стала синим озером немым!

Пусть не стремятся его воды
Куда-то вдаль, плескаясь и кружа...
Не будут пусть царить невзгоды...
Пусть я найду ещё одну скрижаль!
Пусть светит солнце в колыбели,
Вселяя жизни благодать в меня...
Пусть от капли до капли
Цветёт твой облик в цвете дня!

9 января 2012 года, Красноярск

Вагон пятнадцатый. Мороз, как в лихолетье.
Печалит взор заиндевелое окно...
Я еду час, а, кажется, столетье –
На небе звезды – на душе темно.

Еще пути мне предстоит полночи,
Еще бессонницы царит в ночи печаль,
И стук колес над теменью грохочет,
Ещё зовет мечта в дурманящую даль.

А без тебя и свет ни свет и душно и уныло...
Мне хоть бы мимоходом в твои сны войти,
И память слёзная ненастьем затопила
Мой разум, и покоя не найти.

За горизонтом спит любимый полустанок.
Нешадной вьюгою воспет пустой вокзал...
И нет под сенью привокзальных арок
Уже скамейки той, где я «люблю» сказал!

Закончится зима, и зашумят в оврагах воды.
И трелью птичьей запоет капель.
И заревом волшебным запоют восходы –
Так сладилось веками, будет и теперь.

Разлука – удушливый, тягостный плен.
Я будто девица в холодной темнице
Жду встречи смиренно и даль перемен
Мне светлую сказкою счастья приснится...
Лишь только листвы цвет поблекнет зеленый,
И птицы оставят родное гнездо,
Как жаждою встречи с тобой окрылённый,
Примчусь, и в твоё постучу я окно.

27 января 2012 года. Поместье Багно

В пылу бытия – быстротечном и бурном,
Тенью блеклою тихо таится случайность.
И она вдруг появится из «неоткуда»
Хоть не раз уже каждому точно встречалась...

Ей как будто всё мало.
Вновь со мной ищет встречи:
На пороге квартиры, в киоске в метро!
И счастливым не станет испорченный вечер,
Если снова случайность не стукнет в окно...

Она может стать другом, приехавшим в гости.
Может музыкой нежной звучать у соседей.
Может крупной и яркой рябиновой гроздью
Вдруг пред вами свалиться на бурюю землю...

АЛЕКСЕЙ ИСИЧЕНКО

«НЕ ЛЮБОВЬЯ»

«Ты не люби меня чуть-чуть. Как это можно?
И после близости, ты, отвернувшись, спишь». —
Сказала девушка, с тоскою осторожно,
Тому, кто нарушает храпом тишь.

А вроде, ситуация простая
И нет комедии с трагедией совсем.
Они – лишь часть огромной нашей стаи,
Живут и спят, не думая, зачем.

И где-то здесь привязанность и ссоры,
Пусть многое уже пережито.
И также закрывают на ночь шторы,
Чтоб наготу не видел их никто.

Вот демон – странник сел на их окошко
И долго очень на кровать глядел.
На тумбочке лежали две сережки,
А на постели неподвижность сонных тел.

«Тела тут рядом, но не рядом души». —
Подумал демон, и инстинкт в нем заиграл,
И их союз по-варварски разрушил,
Ту девушку из комнаты украл.

Они летят в ночи. Ей может снится
Как радостно летают в облаках
Они с любимым, как две маленькие птицы.
Но оказалась всё же в демонских руках.

А утром поздним, парень тот проснулся,
Но не нашел ее на кухне у стола.
Упал на кресло, в монитор уткнулся.
«Да может в магазин уже ушла».

«КЛЕТКА»

Есть самая страшная клетка,
На душу накинута сеткой.
Не птица в клетке поет,
А клетка в птице живет.

Хотелось бы выйти из клетки,
Но в нас она держится крепко.
Один прут ломаешь, и что же,
Протиснуться в дырку не сможешь.

Добро, справедливость, свобода,
Все то, что живет больше года,
Все то, умирает что редко,
Оно ненавидит в нас клетку!

«ДЛЯ ТОГО ЛИ Я ЖИВУ»

Для того ли живу, чтобы просто идти,
Лишь считая столбы по дороге.
Я немного столбов отсчитал по пути,
Но душа моя в сильной тревоге.

Для того ли живу, чтоб другие меня
Узнавали, хвалили, любили.
Может, нет в этом смысла, и лучше менять
Тех людей, что тебя позабыли.

Для того ли живу, чтобы в землю потом.
Навсегда, не сказавши о главном.
Навсегда, не поняв, смысл жизни был в чем.
Навсегда покидая мир славный.
Для того ли живу, чтобы мир воспринять,
Может мир – это сон наяву.
Но живу все равно, и другим не понять,
Не понять, для чего живу.

Скажи мне, для чего живут герои?
И почему их жизнь короче нашей?
А мы лишь тянем время. Мы с тобою
Уйдем, и ничего про нас не скажут.

История хранит людей и лица,
Их имена, дела их и года,
А мы с тобой лишь времени убийцы,
О нас с тобой не вспомнят никогда.

Но я хочу достичь, хочу добиться
Той цели, что поставил для себя.
История хранит людей и лица,
Так пусть хранит меня, хранит тебя.

АННА НИКОЛАЕВА

КАК УДИВИТЕЛЬНО

Как удивительно все то, что происходит
Ни в будущем, ни в прошлом – вот сейчас.
Как удивительно все то, что нас находит
Ни раньше и ни позже – в нужный час.

И будем благодарны, что случилось
Не пролетело, мимо не прошло.
А Божьей волею, к нам с небес явилось.
Побыло с нами, осталось иль ушло.

Уходит что, то отпускай – не бойся.
Что нужно, не уходит никогда.
И только добрым человеком оставайся
На день, на месяц, в общем навсегда.

ПОНИМАЕШЬ

Понимаешь, я твоя ошибка,
Может, испытанье или больше...
Читай дальше, где твоя улыбка?
Не пеняй на ветер ты мне только.

Понимаешь, в жизни есть награда,
Пройти мимо не остановиться
Ведь нам большего друг другу и не надо
И ошибки могут не влюбиться.

Понимаешь, я своя ошибка
Тихо проходя среди людей
Я хочу дарить одни улыбки,
Видно, не всегда могу – поверь.
Понимаешь, я луна и только.
Хоть ценю, безмерно, что средь нас.
Испытанье это ведь не столько
Для тебя, а, в общем, и для НАС.

Понимаешь, мне же тоже больно,
Потому, пока, я и молчу.
Я ошибкой стала, ведь, невольно.
Тебя ранить, только, не хочу.

РАЗБЕРУСЬ ВО ВСЕМ САМА

Что имеем, не храним,
Потерявши, плачем,
Но и врать мы не хотим,
Ну а как иначе?!

Если тихо промолчать,
То не будет больно.
И с улыбкою встречать
Образом довольным.

Безусловно, хорошо
Что-то в наших встречах,
Но от этого самой
Мне совсем не легче.

Ты опять мне говоришь
Два коротких слова.
Я в глаза лишь посмотрю,
Улыбнусь я снова.

Увильнешь от моего
Пристального взгляда.
Скажешь мне, что на тебя
Так смотреть не надо.
На столе стоят цветы,
Дни летят, как птицы.
Не влюбилась я, как ты,
В сердце, словно, спица.

Время, время, ты зачем
С нами так играешь?
Это игры лишь с огнем
Ты же понимаешь.

Постараюсь я еще,
Слюбится ли, стерпится?!
Ты ведь в этом не причем,
В голове все вертится.

Что умеем, не храним,
Потерявши плачем,
Разберусь во всем сама
И никак иначе.

ДЕВОЧКА СО СКРИПКОЙ

Тучи людей плывут по Арбату
Никто не хочет стоять.
Даже копеечку бедному брату
Мало кто хочет дать.

На пешеходной улице
Среди брусчатки стоптанной
Стоит девчонка русая,
Держа в руке смычек.
Другой рукою маленькой,
Будто цветочек аленький
Прижала инструмент.

На солнце деревянная
В руках, будто стеклянная
У ней играет ласково
Та скрипка в радость всем,
А на брусчатке старенькой
На той площадке маленькой
Лежит букетик славенький,
Оставленный в чехле.
И мало кто из москвичей
Из тех обыденных людей
Прислушается, затормозит
На ту девчонку маленькую
Вниманье обратит.

Вот так живем, не тужим мы
В больших и пыльных городах
И нет прекрасной тишины
Ведь даже в душах и словах.

ЖИЗНЬ

Дни летят – их не остановишь,
Как лёгкий пух по ветру пронеслись
И, если этот главный миг уловишь
Ты к ним поближе, крепче прислонись.
Ведь жизнь дана нам лишь однажды. Знаем!
И надо всё успеть в ней. Понимаем!
И радость и печаль
- Всё надо пережить.
И, может, только жаль
Её нельзя продлить.

Мне во сне явился ангел и сказал:
«Увидишь свет
– Ночью лунную дорожку, ты спроси,
он даст ответ».
Ночью лунной в окна тихо
заглянул полоски свет.
Я взглянула – кто-то манит,
и пошла за ним вослед.
И, лица его не видя, я спросила:
«Как мне быть?»
Он сказал: «Прощать и верить,
и любить, любить, любить».
Я сказала, что прощала, берегла,
любила, но...
Он в ответ, что это мало,
очень мало и смешно.
Голос тихий, но знакомый
еле слышно мне шептал.
Я уснула и не помню то,
о чём он мне сказал.

Знаю только – это было в тишине,
 где рай и свет
 Чистой лунною дорожкой.
 Добрый ангела совет.

ДОРОГАЯ ОШИБКА

Кто разберёт, любовь ли то была
 Мне было всё одно
 Лишь бурная река, где я плыла
 Несла меня за камнем сим на дно.
 Здесь было многое и радость и печаль,
 Но отдалась судьбе своей во всём.
 И как-то мне его немножко жаль
 Но здесь она совсем и не причём.
 Во всём лишь виновата я одна
 Наполнила я чашу до краев
 И выпила её сама до дна
 Не слыша шум вокруг, лобзания и рёв.
 Брела в лесу, стараясь убежать,
 Губя свою любовь. Зачем бегу
 Я не могла сказать
 Но знала, что забыть я не смогу

Любовь пытала и терзала,
 Но мне была она мила
 В ней жизнь моя вновь запылала
 И смысл я вдруг поняла.
 Я отпустила, что держала
 Имела ль право я держать?
 И только грусть сильнее стала
 И сердце начало стучать.
 Одно лишь право я имею
 Но, все ж, не знаю, как сказать.
 И только счастье, я смею
 С ним в сердце жить, его видать.
 Две длинных тоненьких дорожки
 Шли далеко и вдруг сошлись,
 Но это было по ошибке
 Прошли лишь мимо, разошлись.

Я верю, что найду свой путь,
Смогу пройти сквозь множество преград.
Пусть время – золото. Его мне не вернуть.
И не добьюсь высоких я наград.
Хоть люди говорят, что не права
Мне мнение своё не поменять.
От счастья закружится голова,
Но многим это не дано понять.
Незаменимых в мире нет людей,
Но мы, же для чего-то родились?!
Раз гениальных в тебе нет идей,
Ты теплотой душевной поделись.

Когда поймешь, что нужен ты другим,
То все препятствия на жизненном пути
Терпением и мужеством своим
С уверенностью сможешь обойти.

ФОТОАППАРАТ

Катя хотела фотографировать, но у нее не было фотоаппарата. А у родителей денег едва хватало на жилье и пропитание. Устроиться на работу было сложно, но ей все-таки удалось. Ее взяли уборщицей в школе. Деньги не большие и часть из них девочка тут же, тратила на фрукты, так заманчиво лежащие на полках в магазине, а часть отдавала родителям, «ведь они им нужнее». Но Катя не отчаивалась и копила на свою мечту.

Она приходила в школу раньше всех, мыла пол в холле, поливала цветы, затем проходила по всей школе и собирала попадавшийся на глаза мусор. Ближе к 8 начинали подтягиваться школьники, открывались раздевалки, и иногда Катя принимала одежду и вешала на крючки. Вечером все повторялось наоборот. Одежду отдавали ученикам, а, когда все уходило, Катя снова мыла пол и собирала мусор.

Так продолжалось около года, Катя подросла. Теперь ей было уже 15 лет. За время работы она накопила достаточно денег, чтобы купить такой фотоаппарат, какой она хотела.

И вот настал этот замечательный день! Сегодня она осуществит свою мечту. Катя бежала в магазин. Путь был не долгим: два поворота направо, через сад, к самому концу улицы. Вот она повернула к саду, но тут увидела

молодого человека, стоящего у дороги с протянутой рукой. Она подошла к нему и, не раздумывая, положила ему в руку все деньги.

- «Спасибо!», – сказал тот.

Теперь ей не с чем было идти в магазин, что на удивление ее особенно огорчало. Она несколько замедлила шаг, притормозила и оглянулась. Тут он развернул деньги, что она дала, и стал тщательно ощупывать их пальцами.

- «Странно. Зачем он так?» – подумала Катя и стала следить за его действиями.

Парень продолжал обследовать купюры. Он остановился на уголке бумажек и застыл. Вдруг, он вскрикнул, выронил деньги, вскрикнул еще раз и начал шарить руками по земле. Катя подошла к нему, села на колени, взяла деньги и положила ему в руки.

- «Ты еще здесь?» – спросил он, – «Тебе некуда спешить?»

- «Да. А ты не хочешь прогуляться?» – спросила Катя, посмотрела на него и ее щеки сразу стали нежно розового цвета.

Молодой человек посмотрел на Катю, но как-то через нее, а не прямо. Это было странно.

- «А ты всегда сидишь перед церковью?» – спросила Катя. Тот не ответил.

- «Мне нравится эта церковь», – продолжала Катя, – голубые купола повторяющие цвет неба. Белые каменные стены. Здание маленькое, но очень красивое».

Парень подошел к Кате, поднес руку к ее волосам, нащупал ленточку и, поглаживая Катины волосы, нечаянно потянул кончик ленты. Хвостик развязался, и волосы свободно упали на плечи.

- «Не надо трогать!» – сказала Катя и убрала его руку.

- «Ты красивая!» – сказал он с нежностью.

- «Ты тоже», – ответила Катя и улыбнулась.

Парень опять подошел к Кате и взял ее руку, – «Какие у тебя маленькие пальчики! Ладонки в мозолях, а пальчики нежные, как у ангела. У тебя так быстро бьется сердце», – он положил руку к своему сердцу и показал, как оно стучит у Кати.

- «Все потому, что я живая. Чудак ты!».

Потом они долго бродили по улице, взявшись за руки. Дошли до магазина художника. Там Володя, так звали парня, купил краски, бумагу, штатив и набор карандашей. Они вернулись в сад и устроились на скамейке. Владимир что-то долго рисовал карандашом, но Катя не видела, что он рисует. Пели птицы. Вечер был теплый и приятный, и они долго еще беседовали обо всем и ни о чем. Затем Катя, посмотрев на небо, сказала, что уже поздно и пора ей идти домой.

Они пошли до церкви. Тут молодой человек остановился и протянул рисунки. Это был ее портрет и рисунок, где они изображены вместе. Володя пожал Катину руку и собрался уже уходить.

«Постой! Пойдем ко мне, у нас есть горячий чай, вечером холодно», – но он только махнул рукой ей вслед.

Вернувшись, домой, Катя заметила, что на одном хвостике нет ленточки. Вот «Маша-растеряша»! Она пошла назад по дороге. Было уже темно, и она ничего не нашла. Не нашла она ленточку и утром с первыми лучами солнца.

С тех пор прошло 10 лет. Катя закончила учебу в университете и устроилась на постоянную работу. Ей было уже 25, а Володя старше ее на год. Ему должно быть 26 лет. За все это время они ни разу больше не встречались, но она помнила день их встречи, как будто он был вчера. Также у нее остался подарок Владимира – особенно дорог был ей рисунок, где они изображены вместе. Какой он красивый, но его взгляд! Катя его запомнила на всю жизнь – какое чудо нарисовал слабовидящий парень.

Но вот, как-то днем, прогуливаясь в саду, Катя заметила молодого человека, который рисовал пейзаж. Это был он – Володя. Конечно, он изменился, вырос, но Катя его сразу узнала.

Они встретились. Он – почти слепой художник, она – молоденькая школьная учительница.

Владимир протянул Кате сверток, перевязанный алой лентой, той самой, которую она потеряла 10 лет назад. Девушка развернула сверток и увидела новенький фотоаппарат. Это было замечательно. Столько событий произошло, но они не забыли друг друга и, 2 встреча скрепила их союз на всю оставшуюся жизнь. Они обвенчались в той маленькой церквушке, с голубыми куполами, и жили долго и счастливо. Их любовь не угасла с годами, а только стала еще сильнее.

ОЛЬГА САЗОНОВА**ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ**

Какова судьба – злодейка,
То разводит, то сведёт,
Жизнь меняет, чародейка,
И до счастья доведет.

Никогда и знать не знаешь,
Что придумает она,
Жизнь свою, как песнь читаешь,
И все пьёшь, до дна, до дна.

Тут уже печать придавит,
Одиночество не в мочь,
А судьба вдруг в воду канет,
Здесь её не превозмочь.

Ты надеешься и веришь,
Всё ты ждешь, когда твой час,
Потихоньку жизнь и делишь,
Рано, поздно иль сейчас.

Но судьба такое дело,
Верить надо в чудеса,
И шагать по жизни смело,
Широко открыв глаза.

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ ЛЮБОВЬ

Нельзя от любви отказываться,
Нельзя её отвергать,
Никто не знает, как все окажется,
Никто и не станет лгать.
Любовь – это чувство ясное,
Любовь – это сердце и боль,
Любовь – это вещи опасные,
Любовь – слёзы и соль.
Не бейте в сердце никогда.
И пусть душа парит свободно,
И лишь любите навсегда,
И будьте вы судьбе покорны.

Судьба – цыганка.
Судьба – цыганка,
На картах нам гадает,
Показывая жизни нашей поворот,
И мы слишком поздно понимаем,
Что это приворот.

Мы все пытаемся поверить
В эти бредни на губах,
Но нам нужно только понимать,
Что это наш душевный страх.

Страх, глаза нам открывает.
На свет во тьме,
На правду среди лжи,
На то, что быть должно на самом деле.
И надо чаще в это верить,
Не в то, что нагадала нам судьба,
Не в то, что нам на картах показала.

ЧЕЛОВЕК

Человек, как облако пыли,
Человек, как лучика свет,
Человек, как образ,
Которого нет.
Человек, как гром среди ясного неба,
Человек, как, правда, среди лжи,
Человек, как маяк в бурном море,
Человек, как плут среди ржи.

Человек, как солнце сквозь тучи,
Человек, как последний огонь,
Человек, как горы, что круче,
Человек, как мужская ладонь.
Что нужно детям для счастья?
Что нужно детям для счастья?
Что нужно им подарить?
Главное, чтоб мимо ненастья,
И чтобы светом жизнь озарить.

Главное, чтоб улыбались,
Главное, чтоб в полной семье,
Главное, чтобы смеялись
И плыли ровно в судьбе.

И вдруг понять, что это бы не сон.
И вот все снова началось.
Опять эти раскаты грома,
А я-то думала, все улеглось,
Я будто бы отвыкла от дороги к дому.

Привыкла к километрам между нами,
Привыкла, что тебя нет здесь,
Привыкла даже к дням за днями,
Которые не принесут мне больше весть.

Я знаю, мне писать не станешь.
Ты слишком горд для этой суеты,
Но, может быть, ты дуться перестанешь,
И уделишь хоть каплю теплоты?

Наверно нет. Не стоит ждать надежду.
Тот поезд так давно со станции ушёл,
Но всё равно, обнять тебя б так нежно.
И вдруг понять, что это был не сон.

ВСЕ ПРОХОДИТ

Мне теперь почему-то не страшно,
Я знаю, куда я иду,
И мысли мои бесшабашно
Не рвут больше душу мою.

Я уже теперь не скучаю,
И не плачу я по ночам.
И все чаще о чём-то мечтаю,
Не уделяя больше время мелочам.

Я плохое забыть пытаюсь,
И вижу я свет впереди,
Ради счастья теперь улыбаюсь,
И пытаюсь я радость найти.

АНДРЕЙ СТРЕЛЬНИКОВ

СВЕТ И ТЬМА (ТЫ И Я)

А что есть ты?
А ты есть свет,
Но свет, уже желающий погаснуть.
Зачем тебе, не бывши еще старцем,
Хотеть уйти, быть избранным напрасно...
Ну что же, друг, сиди и ожидай
Своей кончины несомненной,
Но знай одно, что двери в рай
Никто не открывает самым первым.

А что есть я? А я есть тьма.
Во тьме чего-то ожидая,
Сижусь, грущу, не понимаю
О чем молю, о чем страдаю.

А что есть мы? А мы есть тишина,
Что кроется в подвальных крысах.
И свет и тень, всё молча у окна
Сидят и смотрят в голубые выси...

А что они?? Они тут не причем,
У них ведь человекее обличье,
А свет не разрубить мечом
И тьму не подкупить наличными.

ПЕСНЬ О ДРУГЕ

Он может быть здесь и сейчас,
Он сегодня придет ко мне снова.
Никогда не застанет нас,
Не посмеет сказать тебе слова
Я не верю, что есть друзья,
Но только в него я верю.
Будем вместе всегда он и я,
Но по разные стороны двери

«Кто же он?» – спросите вы.
 Внутрь себя загляните.
 Он тот, с кем пути все одни,
 Он тот, с кем вы вечно едины.

Он просто не сможет предать,
 Но в силу ущербности рук,
 не сможет он вас удержать
 От сладостных ваших мук.

Он смотрит сквозь небеса,
 Он идет сквозь пространство и время.
 Он был на всех полюсах,
 Он гуляет по трем измерениям.

Что для нас параллельный мир-
 Необузданный замкнутый круг.
 Для него, как поход в магазин,
 Каждый первый здесь ему друг.
 Для тебя никого нет важней,
 Он будет с тобою всегда.
 Не верь в своих твердых друзей,
 Эта дружба всего лишь игра.
 Этот стих, как послание Богу,
 Которому нет до нас дела.
 Прошу тебя, хоть на немного
 Дай моему другу тело.

Хотя, милый Бог, подожди,
 Мне с другом и так хорошо.
 Сделай так, чтоб почаще дожди
 И любви хоть немного еще...

ПЕРВЫЙ РАЗ

Положим начало этой истории
 Пока еще кровь течет в наших сердцах;
 К черту эмоции на территории!
 Сжечь дотла волю и выбросить страх!

Иди же ко мне, ведь мы этого ждали,
В наших желаниях, в наших мечтах;
Мы думаем лишь о животных желаньях
Управляющих нами в наших делах!

Зачем рассуждать нам о чем-то высоком,
Когда мы вдвоем наяву, не во снах?
Если тело завидует пальцам
Вряд ли ты думаешь о небесах!

Так что же нам ждать, давай же растаем,
Как в позднем апреле тает весь снег...
И не будем мы думать, что нас ожидает,
Ни шагу назад, выхода нет!

РОМАН ИЛЛАРИОНОВ

ВРЕМЯ ЛЕЧИТ

Ты же знаешь... Время лечит.
Жизнь любого изувечить
Может шутками. И всё же
Совсем всего стерпеть не можем...

Много боли и невзгод
Принесет вдруг поворот.
Но не стоит унывать,
Лучше миру показать,

Что испытания и слёзы
Как вечному огню морозы.
Чуть дуновение заденет,
Лишь на секунду поредет,

Пламя жизни. Вспыхнет в небо
Каким костер ни разу не был.
И заиграет, заискрится...
Стоит только умилиться.

Пусть все несчастья
И все затхлые ненастья
Идут дорогою другой
За непроходимую стеной!

В ЧЕМ СМЫСЛ

Сидя на одном месте,
Никуда не доберешься.
Сидя на одном месте,
Ничего ты не добьешься.
В каждой жизни есть причина...
Для себя ты сам реши.
Вопрос лишь в том, с какой личиной
Тебе всю жизнь в тени идти.

Всем вокруг, везде и всюду,
Мудрецы лишь то толкуют,
Что быть собою мы должны,
Как свет от тени отрешены.

В наши дни не так-то просто
Быть приветливым и честным,
В привычной тесноте уместно
Часто-часто вдыхать воздух.

И так всё ходит год за годом:
Не замечая, все как один,
Повторяют, что увидят.
Выглядит же всё смешным.

Всю жизнь мы ищем человека,
Кому откроемся навеки,
И лишь ему мы можем рассказать,
Кем мечтаем в жизни стать.

Может быть, как раз об этом
Глаголим всем зимой и летом.
Но, вдумавшись, несложно
Понять, что это не поможет.

Умы людей, лишь сердцем близких,
Ведь тоже могут вместе «биться»,
И решение проблемы
Вдруг станет вещью тленной.

Когда найдешь свою любовь,
То понимаешь вновь и вновь,
Как был ты пуст до этого момента,
И это чувство сокровенно.
Будьте добрыми, друзья,
Счастье вдруг назад вернется.
Когда не ждешь ты, обернись
И всем в округе улыбнись.

Оно само тебя найдет
И с собою принесет
То, чего ты ждешь так долго.
А может и не только...

ТЕБЕ РЕШАТЬ

Если хочешь ты любить,
То умей момент ловить.
Вдруг он мимо пронесется
И никогда уж не вернется?

Это чувство схватишь сразу.
Сволочь, цепкая зараза.
Вдруг захочешь отдохнуть,
Что ты сможешь? Лишь уснуть...

И даже так не убежишь,
То, чем так ты дорожишь
Теперь ничто. Она лишь только
Теперь важна тебе, насколько?

Можешь жизнь свою отдать,
Чтобы что-то доказать.
Только лишь не столько ценна
Та любовь неполноценна,
Что на одного...
Очнись!
Зачем нужна тебе такая,
Эта спутница немая...
Ты никто, ты лишь игрушка
В цепких лапах у кукушки.
Она ведь только для себя,
Не задумываясь, день ото дня,
Обязанность своей любви
«Дарит» другим, ведь это в крови.

Ты влюбись в одну, вторую...
После пары подлых фраз,
Сказанных тобою враз,
Остановись!
И мысль может
Вновь и вновь тебе поможет
Выбраться из грез,
Созданных из многих слез,
Что были так важны тебе.
А ей?

Задумайся, ведь по себе
Наверняка ты знаешь точно,
Чего же стоит все порочно
Созданное.
И лишь в мечтах,
Летая в белых облаках,
Мы можем искренне о чувствах выразаться,
А на земле с этим некуда податься...

Реальность может быть виденьем,
Иллюзией, а может отраженьем...
И только лишь тебе решать,
К чему себя же устремлять.

ДРУЗЬЯ

Однажды ранним серым утром,
Два старых добрых друга
Увиделись. Едва, завидев первого, второй
Задал вопрос ему такой:
«Что случилось же с тобой? Ответь,
Не просто ведь всегда и впредь
Был хмур ты друг».
И ответил он: «Упруг
Всегда, везде, во всем мой дух.
Не учел я одного: воздух –
Он так же важен, как она,
С ней душа моя пьяна
И сердце! Сердце просит выйти, скачет,
Я не пускаю, и оно плачет.
И от холода сего,
Эти слезы так остро
Вонзают словно иглы в души нутро,
И ничего... Ничего мне с этим сделать,
А что? Кричать... Кричать и бегать?
За неразумного сойду,
А впрочем можно... Почему?
Отвечу я.
Сама Земля
Не может внятно объяснить,

Что есть любовь, и эта нить
Всё вьётся-вьётся и любить,
Пожалуй, есть удел безумного, и всё же
Чувство оное, похоже».
Послушал друг, подумал «Боже....
Дай сил ему, а то ведь что же?
Я знаю, что с ним, пережил».
А вслух сказал лишь: «Не тужи».
И жестом лишь и взглядом только,
Дал понять ему – всё, друг мой, горько...
Итак, друзья ведь не бросают,
Твой друг все мысли твои знает
Лишь по лицу.
Он знает. Точка.
Друзья, не будьте порочны.
Мораль, быть может, не понятна,
Задумка автора. Невнятно...

ДЕНИС КУРТАСОВ

Мы все по природе прекрасны,
Дарим свет, проходящих машин.
Слепит глаза, силуэты не ясны,
Зачем на встречу, не нужно спин.
Так быстро, повороты опасны,
В который раз, опять пронесло.
Слепит глаза, силуэты не ясны,
Я завтра забуду, что мне повезло.

Привычными стали красивые речи,
Чудеса кончились у их колдунов,
Еще не погасли церковные свечи,
Но мир не боится больше богов.
Остались только страсти и страхи,
Время сексуальности и катастроф
И мы как от предрассудков монахи,
Не можем избавиться от этих оков.
Смотришь вокруг – смешно и страшно,
От мира, косящегося без основ,
Только в шоу все верно и складно,
По их стандарту к жизни готов.
Медиа – как повелитель Олимпа.
В винах и музах – танец рогов.
Все так же в патрициях сила,
А мы, как прежде, их жаждем даров.

Во мне живет предчувствие беды.
Идут дела и все нормально дома,
Но как по осени, поздние цветы.
Я для себя, не ведаю другого.

Кроме осени, где ветры и дожди,
 Кроме войны, дефолта, криминала,
 Увидев мир, где как цветы легки.
 Те люди, для кого пора настала.

Во мне живет предчувствие беды,
 И неизбежно крушение идеалов,
 Распроданной торгашами страны,
 Страны порочащих каналов.
 Музыка и песни, всё не о любви,
 Какая-то пародия с обманом.
 Кино, книги, рекламные посты,
 Мне давно, достаточности мало.

Во мне живет предчувствие беды.
 Я знаю, где у вас большая рана.
 Где Русский крест и крест души,
 Девочки, что матерью не стала.
 Стране, народу, не верны,
 Ни дьяволу, ни рублю, ни богу.

Я чувствую, насколько мы пусты.
 Идем на бок, не ведая дорогу.
 Во мне живет предчувствие беды,
 Когда жаргон, обыкновение речи.
 Наши дети, жгут нам корабли,
 Наши матери, устали ставить свечи.
 Не далеко оторвавшись от земли,
 Ни на дюйм, не шагнув к небу.
 Мне говорят, что умерли мечты,
 А я хочу двигаться к рассвету.

Каждый из нас под фонарем
 Не видит тех, кто не при свете.
 Потому их судьбы ни по чем,
 Не стоят нам, на этом белом свете.
 Мы стоим, не зная, что потом,
 Не ведая, что твориться на планете,

В мире освещенного круга живем
И счастливы как маленькие дети.
С надеждою, терпением, наивно ждем,
Перемен, прислушиваясь к карете,
Что в вечной мгле, не под огнем,
На неведомом далеком проспекте.
Но гаснет свет и страшно за потом,
В безумии мчится к столбу соседей.
Кто всегда платит за свет и за дом,
Будучи рабами, электрических сетей.

Когда держат предрассудки.
Мы так боимся перемен,
Что танцую под их дудки,
Так не решаем всех проблем.
Когда же держат заблуждения,
Так кроем мантиями страх,
Что ставим крепость в убеждениях,
Когда над мантиями взмах.
Когда же держат назначения,
Что отпечатались в умах.
Мы отдаемся повелению,
Быть боясь в иных мирах.
И как напористо рвем глотки
Да как сбиваем кулаки,
Когда страшные нам нотки,
Всех смыслов топят корабли.
Ведь так сильны, в нас натяженья,
Что моря сушим на глазах.
Боясь, что вера – заблуждение
Боясь, что смыслы только прах.
Да упорно сдуваем сомнения,
Пусть до резания вен,
Лишь бы только не забвение
На дне потока перемен.

Чувствуя при взгляде нежность,
Боясь смотреть тебе в глаза,
Лишь уходя как неизбежность,
Смотреть ни капли не тая.

Все так же думать, как и прежде,
Идти в бега наверно зря,
Как говорить слова все реже -
Известно глупая игра.

Да осторожной будет честность,
Средь предрассудков и обид,
Оставив прежней свою внешность,
Мы скроем все что наболит.

Ко мне вернулось вдохновение,
Простой и радостной души,
Как пробудившись от забвения,
Расширив взор до красоты.
Где шире мира, увлечение,
Где во главе, те, что просты.
Слова, чувства и значения.
Те, что задолго мерзлоты.
Над всем имели повеление,
Были искусны и сильны,
От натурального рожденья,
Внутри вселенской суеты.

Даришь боль, люди примут твой дар.
Ты небо и тьма, в эту долгую ночь,
Скорый рассвет возвращения тартар
Ты новый день, их вездесущая дочь.
Ведущая мать, что устроит пожар.
Вечный урок, ты мудрость, венец,
Против злата венца ведомых отар,
Не ведающих твоего закона овец.

Ты случай, время, ты вся эра рыб,
Новое солнце, когда Сварога ночь,
Кончится крахом, под тяжестью глыб,
Ловящих в омуте, проливающих кровь.

Ты неизбежность, конца света час,
Ни Христос и ни дьявол, ты не из Лег.
Вся вселенная, ты каждый из нас.
Дождь, море, солнце, тучи и снег.

Сущность познания, цель бытия.
Ты автор сценария истории лет.
Кто ты нам? Нет имен для тебя.
Пока для масс великий секрет.

Ты в каждой вере, ты есть судьба,
Власть в человеке, свобода его.
Что есть, чему не быть никогда.
Блеск звезд, ты ничто и никто.
Ты триединство, значений слова,
Двойственность мира в знаке равно.
В твоём воплощении добра и зла.
Живет состояние единства всего.

Кажется, огонь живой
И дышит, пока полыхает.
Жар не спадает с водой,
Пока баланс не теряет.
Кажется, огонь седой,
Когда уже догорает.
Тихо шепчет с собой,
Зная, что потухает.
Кажется, огонь другой,
Смотришь и замираешь.
Мир его мига пустой,
В его взгляде мечтаешь.
Кажется, доволен судьбой,
Пока границ не нарушает.
Кажется, как мы с тобой,
Языками тепла умирает.

Все рвут, ее разума страхи.
 Паранойя жизни невзгод.
 В людях бесы, бесы – монахи.
 Не лжет лишь пора непогод.
 Честная в своей черной злобе,
 Открытая началам простуд.
 Не врет, потому наготове,
 Все то, что мечется тут.
 Предательство на лицо доброе,
 Лесть и корыстность похвал.
 Паранойя жизни колкая,
 Везде, где точно не знал.
 Бесспорно, надежная, стойкая,
 Страхов темна цитадель.
 Только жизнь, одинокая, горькая.
 Без находок и без потерь.

Тосты забыты, распиты бокалы,
 Разбиты по слогам обещаний слова.
 Забываем головы, растим карманы.
 На других ставя за столом удела.
 Сколько осталось их настоящих,
 Сколько в тиши, не даст узнать,
 Среди требующих и смотрящих,
 На памяти прошлого воска печать.
 Плавленных свеч, горящих огнями,
 Какими не были, какими не стать.
 Один на один с другими днями,
 Другими людьми, огни зажигать.

Насколько крепки своды твоего храма,
 Открыты ли двери, или сомненье и страх?
 Устоят ли фрески после пожара
 И кем станешь ты одинокий монах?

В копоты стен, молчанье органа,
Долгом ожидании своих прихожан.
Пока не раздуется пепел и не затянется рана,
Пока стойким и гибким не станет твой стан.

Душу радости чужие не травят,
Мыслям чувство зависти чуждо.
Люди жизнь на свершения ставят,
Но не знают, что им это не нужно.

Все стремления в плену у азарта,
В игре желаний рождаются муки,
Итог дуэлей определяет не карта,
Когда за столом все ставят от скуки.

Орудие неба, совпадения и случай,
За столом, как в окопах за богом,
Удачу у дьявола покупает везучий,
Оставив совесть позади за порогом.

Он хотел бы разбиться о печаль,
Да улыбка, увы, с лица не сходит.
Жизни ирония – вечно невзначай,
Непринятия чужой любви и боли.
Как актер, мир рушиться – играй.
Плен прожекторов и инструментов.
Путь в долгожданный сцены край,
Один сквозь шквал аплодисментов.
Приходите после, чтобы дать цветы,
Лучше подождите, немного до гроба.
Что вам переживания, мысли и мечты,
Всех поймут, отпев для другого.
А он хотел бы разбиться о печаль,
Пить алкоголь и курить сигареты.
Но последней жизни к счастью жаль,
Жаль не сыграть конца оперетты.

АЗАТ АСКАРОВ

ЛЕСА

Какая чудная картина!
Верно, художником написана марина!
Зеленым морем расстилаются леса,
А озаряет листья-волны – багровая заря.

И все красиво в этом мире!
Чудесным голосам лесов, завидует, аж лира!
Здесь каждый лист, как ювелирная работа,
Но для людей это не нужная забота.

Эй, люди! Чего вам не хватает?!
Вас что?! Природа чем-то обижает?!
Зачем срубаете леса и строите поверх заводы?!
Вам бы все деньги! Вы враги своей же
матери-природы!
Когда народ поймет, то будет уже поздно
Потомки в будущем поплачутся,
за жизнь прожитую праздно
Лесов не будет, и нечем любоваться,
Только с макетом на столе, придется обниматься.

ЮРОДИВЫЙ

Он – Человек!
Дитя давно покинувшей надежды.
Вокруг весь мир проносится, а он стоит один.
Он – Человек! Хоть пальцем тыкают невежи.
Его страна – душа его, и в ней он господин!

Его судьба – длиною в жизнь испытание,
Ее пройти способен только он.
Его судьба – прошедшей жизни покаяние,
Пускай ее не помнит даже сон.

Наш мир презренный, позором облаченный.
С противною улыбкой на лице.
Как лживый лицемер, болезнями сраженный,
Смеется над такими вот как он!

Но вопреки насмешкам, живет он вместе с нами
Его терпение, как памятник ему.
Он более достоин, быть счастливым, перед вами
Он больше человек, он брат наш по всему!

ПРИРОДА МОЖЕТ, ПЛАКАЛА?

И капал дождь настойчиво,
Над серою землей.
А ветер ей доверчиво
Сгонял весь мир на бой.

Деревья были сломлены
Серебряным дождем,
Сраженные унылостью,
Стонали день за днем.

Тоской земля овееяна,
Печалится весна,
Замерз под старой ивою
Цветочек без тепла.

Природа может, плакала?
Она, как мы, жива.
Вода журчала, капала
И говорила: « Да! ».

И капал дождь настойчиво
Над серою землей,
А ветер успокаивал,
Не прекращая вой.

Дорогой дальнею иль близкой?
Быть награжден наградой низкой?
За те дела, что сжечь огнем,
Не легче, чем сточить ножом?

Сквозь терн мчатся без оглядки?
С судьбой играть до смерти в прядки?
Иль тихо лечь и попросту заснуть,
Плюя в лицо врагу – зелено муть?

Тупым ножом не срежется тоска,
Но острым ранить лишь себя.
Так где ответ? Где истинная ложь?
На правду мысль не приложь!

Бредет по городу в тумане,
В тряпье рваное укрыт,
Бредет вне времени, в обмане
Под телом чахлым ум сокрыт.

Куда бредет? Никто не знает.
Кем был? Любил кого? Не в счет.
Лишь нить надежды руки тянет
Его судьба – его полет!

Туман рассеется не скоро.
Пути изгоя нет конца.
Любить в грязи и без укора
Неся клеймо, немого подлеца.

Бредет не спешно и без цели.
Чего же ждать еще в пути?
Мечты давно уже истлели.
Но духу хватит не сойти!

НА ВЫСОКОЙ ГОРЕ

На высокой горе,
Где бессмертны снега,
Время спит крепким сном,
Не играет с жизнью в бега.

На вершине горы
Я открою простор.
Там в дали горизонт
Мир мне руки свои распростер.

Отдохну здесь чуток,
А затем двинусь в путь.
Но гора мне твердит:
«Ты, останься, еще на чуть-чуть»

Буду домом твоим,
Стану сказочным сном.
Ведь ты это искал!
С тех времен, когда был пацаном.

Я бы рад здесь прожить,
Но внизу меня ждут.
Моя радость в семье,
Только там меня к сердцу прижмут.

На высокой горе,
Где бессмертны снега.
Время спит крепким сном,
Не тревожит мой дух суета.

НАТАЛЬЯ КОНДРАТЬЕВА-КАРПЛЯКОВА**ПОДАРОК ВИОЛЕТТЫ**

Безумно люблю осень. Не только за поэтическую атмосферу и чудесные пейзажи. Не за встречи с друзьями в парке и не за новые межсезонные сапоги. Пусть банально, но я люблю часами смотреть наивные фильмы о путешествиях в пространстве и времени, сидя на кровати в обнимку с подушкой и чашкой супа. Это интересно только осенью, когда в открытое окно вливаются волны теплого и одновременно свежего ветра. Ветер тогда пахнет землей и травой, последней грозой и водой.

Я не считаю столь красивым другие сезоны. С ранней осенью ничто не сравнится. Это как будто отдельное время года. Не знаю, может я слишком впечатлительна, но... Вы не поверите, когда я гуляю среди деревьев, смотрю на теплый закат, я не дышу. Мои легкие не втягивают в себя воздух, воздух сам проникает в них, заставляя полностью собой наполниться.

Только в сентябре возникает ощущение свершения чего-то невероятного. Природа, как живое существо, перед увяданием, долгой спячкой, совершает удивительной силы рывок, раскрывающий все ее красоты. Второе дыхание, открывшееся в предчувствии холода, приходит словно из потустороннего мира. Тогда появляется ощущение зыбкости и особой насыщенности воздуха некой жизненной силой.

История, произошедшая со мной той осенью, закончилась лишь много лет спустя. Начну, стало быть, с начала.

День был прекраснейший. Все вокруг заполняло золото: и лес, и небо, и воздух. Я шла по тропинке, далеко вперед и по обе стороны которой простиралась роща. По ней, на самом деле, была растянута целая паутина таких тропок, но любила я эту. Вдоль нее часто можно было встретить лесную живность, вроде неугомонных белок или любопытных сорок.

Было приятно идти и, ни о чем не думая, кутаться в длинный вельветовый пиджак, прятать руки, как в муфту. Там, где деревья и кустарник росли особенно часто, тропинка сделала плавный поворот к западу, и мне в глаза полыхнуло алым и оранжевым. Отвернувшись, чтобы привыкнуть к яркому закату, я увидела немного поодаль, среди берез, девочку. Не знаю, почему, но мне тогда показалось, что она не вписывается в окружающий мир. Замерев, я стала присматриваться.

Девочка стояла спиной ко мне, и обнимала тонкое дерево, склонив к нему голову. На ней было одето апельсинового цвета пальто и вязаный беретик.

- Эй, ты потерялась? – сделав шаг в ее сторону, спросила я.

Девочка обернулась и совершенно спокойно ответила:

- Нет.

Я подошла к ней вплотную, села на корточки и заглянула ей в лицо. Она сделала тоже самое и улыбнулась. В тот момент она показалась такой знакомой, даже похожей на меня детстве, только глаза были большие и не по-детски грустные.

- Как тебя зовут? – спросила я.

- Виолетта, – четко и с гордостью ответила она. – Мама зовет меня Фиалкой.

- А мне можно так тебя называть? – проговорила я, сама не знаю, зачем, и села на ковер из листвы.

Виолетта склонила голову набок, опустила глаза, потом снова улыбнулась и кивнула:

- Да.

- Чем ты тут занимаешься, Фиалка?

- Я слушаю, – девочка встала и вновь обхватила рукой дерево.

- Расскажи мне, что ты слушаешь.

Девочка совершенно серьезно стала говорить:

- Я слушаю, как поют деревья.

- То есть, как шелестят листья?

- Да нет же, как поют деревья. Вот, послушай.

Она взяла мои руки, положила их на теплую кору и наклонила мою голову к дереву. Сама она сделала так же.

- Деревья поют осенью. Они провожают листочки, которые улетают в путешествие. Это большое путешествие, потому что они не возвращаются. Они улетают в другой мир, где нет деревьев, чтобы там осенью был листопад. Все любят листопад.

Я слушала, как шелестят трава и листья, поскрипывает дерево, и дивилась тому, что говорила Виолетта. Как ребенок лет пяти может говорить такие вещи? Не знаю, как так получилось, но я уснула. Когда же открыла глаза, моей новой знакомой уже нигде не было.

Прошло три недели. Почти все листья опали. Стало заметно холоднее. Золото вокруг сменялось серебром и темным бархатом. Я снова гуляла по роще, подсыпая в кормушки на деревьях семечки и орехи. Так же случайно, как и в прошлый раз, я наткнулась взглядом на девочку, сидящую на пенке в стороне от тропы.

- Привет, Фиалка, – поздоровалась я. И снова, она мне просто улыбнулась. – С кем ты гуляешь?

- С мамой, – ответила она, сосредоточенно роясь в карманах.

- А где она?

Виолетта нахмурилась и прошептала:

- Не шуми. Испугаешь белку.

Оказалось, за мной, буквально в паре шагов в листьях деловито копошилась старая белка. Девочка бросила в ее сторону горсть кедровых орешков и большую шишку. Глядя, как зверек грызет подарки, мы разговаривали.

- Деревья все еще поют? – улыбаясь, спросила я. Виолетта посмотрела вверх и замотала головой.

- Нет, они отдыхают. Почти спят.

- Но листья ведь никуда не улетели.

- Нет, улетели. Только не все. Те, что уже там, рассказывают о людях тем, кто живет в другом мире.

«Вот фантазёрка», – подумала я.

- Что же они рассказывают?

- Все. Кто счастлив, кто нет. Кто о чем просит, кто чего ждет. Листики ведь все слышат, и деревья тоже. И белки, - сощурившись, девочка покосилась в сторону животного.

- А когда улетят эти листочки? – указав на землю, поинтересовалась я.

- Еще не время. Потом. Гляди – Виолетта указала на что-то за моей спиной. Не увидев ничего примечательного, я снова повернулась к ней, но девочки уже не было. Все это было, мягко говоря, странно.

Прошло еще несколько дней, и выпал первый снег. Он не таял, поэтому я не стала упускать возможность погулять по роще. После получаса бесцельных хождений я обнаружила, что потеряла перчатки. Возвращаться было бессмысленно, я и не помнила, какими тропами шла, поэтому взяла курс на дом. Не успев сделать и десяти шагов, я столкнулась с ребенком, выбежавшим из-за деревьев.

- Фиалка... – выдохнула я. – Ты меня тут поджидала?

- Ага. Время пришло, они улетели, и ты пришла.

Я огляделась. Девочка была права. Пришло время, выпал снег, и не стало листьев. Такого умного ребенка я никогда не встречала. Теперь даже говорить с ней, как с ребенком, язык не поворачивался.

- Ты что-то потеряла? – звонким голосом спросила Виолетта.

Я сначала просто опешила. Потом подумала, что она просто шла за мной, нашла мои перчатки и выскочила здесь, чтобы сделать сюрприз. И как я только в последний момент вижу ее среди деревьев?..

- Да, подарила белкам свои перчатки, – смущенно улыбнулась я.

- Иди туда, там ты все найдешь, – девочка указала на одну из тропок позади меня, а сама побежала тем, путем, каким я хотела возвращаться домой.

– За мной не ходи! – крикнула она.

- Ладно, – зачем-то сказала я.

Все это было как-то неправильно, неестественно. Как в кино. Но я любила кино тогда, да люблю и сейчас. Поэтому медленно, словно на ощупь, пошла по тропе.

За одним из поворотов я столкнулась с парнем, он стоял, отряхивая от снега мои перчатки.

- Привет, – сказал он.

- Привет, – прошептала я. Те несколько секунд, что мы смотрели друг на друга, показались мне вечностью.

Глаза его были такими грустными и большими, и мне потом все время казалось, что я их где-то видела.

С Виолеттой мы больше не встречались. Я забыла, как она выглядит, какой у нее голос.

Спустя десять лет нашей старшей дочери было шесть. Звали ее Виолеттой. Я звала ее Фиалкой. Похожа она была на меня, но глаза были отца. Пришла моя любимая осень, и я связала дочке ажурный берет. В тот день на прогулку она надела его и свое любимое оранжевое пальто. Мы бродили по лесу, кидали друг в друга горсти листьев и искали грибы. Вдруг Фиалка подбежала к одному из деревьев, обняла его и закрыла глаза.

У меня возникло странное чувство. Дежавю... Я подошла к ней, села на корточки и спросила:

- Фиалка, что ты делаешь?

Дочь улыбнулась мне и тихо сказала:

- Ты же знаешь.

24 октября 2012 года

ВИКТОР КОНОВ

ЭТЮД О СЕБЕ

На этом свете нам заказано
Родиться Дарвинами, Плутонами.
Венки с серебряными вазами...
Вот только знать бы,
Где вы? Нетронутые...
А чтобы не падать на распутье
От жажды лавров и от бессилья,
Поставлен знак: – «Сюда – растущим!»
И прочих... направлений... символы...
Но как мне объяснить всем умным,
Уже когда-то все придумавшим,
Что, может быть, сейчас вот умер
Порыв мечтательного юноши;
Который мало в жизни смыслил,
Но как-то мне сказал, как другу:
Хочу поднять Икону Истины
В передний угол.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ

*Джомолунгма – мать Богов Земли
(непальское)*

Хочу себе представить
образ женщины,
хранительницы гор
и высоты,
и ледников,
как ожерелий жемчуга,

мне не постигнуть
этой красоты...
Непостижимость
в образе невинности
противники не в силах возражать

Святая Дева –
Торжества и Милости
позвольте Вас по имени назвать...

И перебрав сравнения
в мире лунном
я представляю с грустью на глазах
как Мону Лизу –
Мону Джомолунгму
В любви и славе,
в скорби и в слезах...

О! женщины... –
вам снова все приветствия,
даже когда себя не признаем...
удачу, радость
и большие бедствия
мы часто женским именем зовем ...

Мне не увидеть утреннего зарева
и не вдохнуть весь воздух этих гор,
мне не достичь...,
хоть бы родился заново,
но я прошу,
не принимай в укор
когда услышишь:
Нынче мало рыцарей,
Но в самое *Святилище Богов*
Они придут
с обветренными лицами,
и ты им улыбнись
из-за снегов...
А если у кого-то
есть сомнения
в величии хозяйки этих мест
Ты не печалься очень,
но не смейся...
и пусть им улыбнется
Эверест...

ВАЛЕНТИНА ЛЕБЕДИВСКАЯ

Наверное, нас небо научило
быть мудрыми хранителями судеб,
И что бы в нашей жизни ни случилось,
как суждено нам, так оно и будет.
И если ты скучаешь одиноко,
то впереди встречай большое счастье.
Ведь это жизнь твоя, твоя дорога,
а мелочи – на них не обижайся.
Будь просто сам собой в мгновенной жизни
Ведь ты рождён таким, гордись же этим.
Не представляй другим свои капризы
Ты станешь самым мудрым на планете.....

Мы в своих же ошибках так боимся признаться,
Ведь в недавних проступках
очень страшно сознаться.
И глазами столкнувшись,
дрожь по телу проходит,
Но никто в этом чувстве ничего не находит.
Лгать удобней и проще – это так, кто же спорит
Но всю правду сказать ведь немногого стоит.
И увидев глаза, что искрятся в надежде,
Так охота сказать, что ты любишь, как прежде,
Что всё так же ночами обо всём вспоминаешь
И вернуть всё былое поскорее мечтаешь.
Но гордыня превыше, отвечаешь:
«Всё в прошлом».
Так и будешь в мученьи вспоминать о хорошем.
Даже если не любишь – вместе быть не помеха,
Ведь ты ранишь надолго близкого человека.

Тяжело вспоминать, что прошло между нами,
Но нельзя описать эти чувства словами.
Так охота начать всё сначала, по новой,
Но все гордые мы, и нельзя по-другому
И так трудно признаться в ошибках порою
И сказать: «Я ведь снова хочу быть с тобою».
Притворяться не нужно,
будь таким, каким создан.
И тогда ярче всех станут на небе звёзды.
Было много потерь, не жалею же об этом
Тогда в жизни твоей засияет всё светом.
Эти строки, читая, подумай о главном:
«А не будет ли так же, как всё начиналось?»

Не смогла удержать?
Ну, так что ж, пусть уйдёт.
Может, будет скучать?
Может так проживёт?
Ты его не проси
Он уже всё решил.
За плохое прости,
Но тебя он любил.
Просто страшно тебе, снова будешь одна,
Может лучше смолчать...? Будет снова весна.
Вновь увидят тебя пара ласковых глаз
И попросят любя: «На секундочку Вас».
И ты снова поймешь, что ошиблась тогда
И быть может, уйдёшь, ... но уже навсегда.

Не любима никем, не была влюблена.
Эту горькую правду она выпьет до дна.
Так хотелось любви, взгляда ласковых глаз
Так хотелось любимой быть хотя бы на час.

Почему-то её все бросали одну
Ни один не заметил ясных глаз глубину.
А ведь в этих глазах была жажда любви,
Но её, к сожалению, не утолить.
Да уже и не надо, сердце стихло давно.
Она хочет влюбиться – сердцу же всё равно.
Ей так лучше, поверьте.
Пусть побудет одна,
Она будет до смерти, но потом, влюблена.
Кто-то сможет в ней тайну её разгадать,
А пока этот кто-то её будет искать.
И найдёт – вы поверьте,
а пока тишина...
В ожиданьи кого-то пусть побудет одна.

Кому-то нужен кто-то для чего-то
А никому нужен никто подчас.
И с кем-то кто-то всё решает что-то
О чём же думать кто ни с кем сейчас.
На свете так: кого-то кто-то любит
И где-то кто-то кем-то дорожит
Кого-то кто-то в чём-то и осудит,
Но взвесив всё, кого-то всё ж простит.
Кто-то где-то с кем-то повстречался
Ну а где-то кто-то потерял.
Кто-то тет-а-тет с никем остался,
Но о ком-то сильно так мечтал.
Иногда с никем бывает лучше –
Никого не ждёшь, никто не ждёт.
Никому ни с кем, конечно, скучно,
Но удобней так идти вперёд.
Так сложилось в мире: кто-то счастлив
Кто-то с кем-то, кто-то же с никем.
Кто-то плачет что один, напрасно
Если нужно, кто-то будет с тем.

ВАСИЛИЙ НИКУЛЕНКОВ

ЧЕРНАЯ ПЕШКА

Я не помню взгляда без усмешки,
Мне не льстят Юпитер и Амур...
Я хожу по жизни черной пешкой
В плоском поле шахматных фигур.

Но я не такой как вам хотелось
Делаю один я ход за два
Вы мне говорите – повзрослеешь
Я вам отвечаю – никогда!

С виду молчалив, и в меру сносен
А в больных глазах еще огонь
Это потому что в сердце осень
А на ранах на открытых – соль.

Но я не такой как вы хотите
Делаю один я ход за два
Вы мне: «много пафоса» – твердите.
Я вам отвечаю черта с два!

Я уже давно живу без спешки
Сам себя лелею и люблю
И веду по полю свою пешку
К белому ферзя и королю.

Ведь я не такой как вы хотите
Чтобы жил в тени не на яву
Вы все говорите... говорите
Собираясь жить – а я живу!

Март 2010

ОЛЬГА СЕМИНАЕВА

Тонкие стены, как данные паспорта
Расскажут, кто ты, не спросив, кто твой друг.
Как думал о жизни, когда болел насморком,
Случайно скользнули ли чашка из рук.

Что на завтрак у них не знаю без зрения,
Но я пью на утро противный коктейль,
Из смеси сочувствия и отвращения.
Когда слышен плач их ревущих детей.

Я – свидетель скандалов, я – шпион вне закона.
Я – слышу ругань, какой нет в суде,
Я – наблюдатель Армагеддона,
Я – зритель шоу о грязном белье.

Там надгробной плитой раздавили гармонию.
И тоньше луч радости с каждой слезой.
Вселяет надежду взятый с заботою
Белый котенок, за тонкой стеной.

Она петь любила по утрам,
Часов так в шесть,
А иногда и в пять,
Под окнами мешая детям спать.
Имя её звучало первым словом
Крепленной руганью
Тех, кто разбужен был...
Очередной рассвет явился новым.
Без песни.
Молчалив был и уныл.
Теперь с любовью помнят дети,
Как цветам в саду любила петь их мать.
Им ненавистна тишь, что на рассвете
Своим безмолвствием мешает спать.

Ночью не спиться особенно часто,
Будто бессонница, та, что от нервов.
Таблетки пить глупо – это напрасно.
И чашка кефира бессильна, наверное.

И многие люди столкнулись с этим,
Такие же леди, а может быть дамы.
Их сон не пленит, за окном когда темень,
Когда правит луна, когда солнце не с нами.

И в тёплой кровати, на мягких подушках
Юное тело не знает покоя.
Нет рядом кого-то и телу не душно,
Мигрень не замучила и в сердце нет злобы.

Может то плохо – нет рядом кого-то,
Никто не обнимет, да нет всё в порядке!
От одиночества вовсе не больно,
Бессонница в том, что чешутся пятки...

АЛЕКСАНДР СВИТИН

ДОСТАТОЧНО МГНОВЕНИЯ

Спасибо, что заходите ко мне,
хотя бы на одно мгновенье.
Его достаточно, достаточно вполне
одной волной начать волненье.

Здесь рады вам, и каждая строка,
стремясь раскрыть свою натуру,
звучит посланием издалека,
и круг вскрывает квадратуру.

Глаза читателя, ну, как без них?
Воображению себя дарящий,
без обнажения не может стих,
но обнажения режим щадящий.

ТРИЛИСТНИК

Лист облетает. Поле чисто.
Но до земли летит пока,
ложится «Пляской смерти» Листа
на чистый лист одна строка.

ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ

Без снега блекнут снегири,
без окон бесполезны ставни,
стихи, как те монастыри,
куда нельзя с чужим уставом.

Пусть «каждый пишет, как он дышит»,
Булат, Иосиф нас простят.
Не только музой осень пышет,
по ней считают и цыплят.

«Когда мы были молодые,
и чушь прекрасную несли»,
мужчины не были тупые,
и женщин звали – «соль земли».

ЖЕНЩИНЫ – ДЕТИ

Чужих детей и женщин не бывает.
Но если ими ты измучен до небес,
терпи, мой друг, не гневайся, бывает:
тяжеловато с ними, бесновато – без.

ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ?

Ты можешь не выдумывать
сюжеты и слова.
Оттуда, где находишься,
писать на раз и два.

Не сочинять подобное,
избавиться от «ню»,
и, ощутив не дробное,
придвинуться к огню.

Ты можешь не настаивать,
и быть как ни на есть.
Ты не обязан стаями
любить, творить и есть.

НАПИТАННЫЙ ЗЕМЛЕЙ

Пословицы? В них мудрость или тлен?
Инструкция? Аллюзия сюжета?
Известные от греческих календ
колени женские – весенняя примета?

Люблю язык, напитанный землёй,
родными звуками, стихами свитый,
и голос матери, по-прежнему живой,
дыханье совести, ещё открытой.

БЛАГОРОДНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Не сбить красоткам истинного принца.
И только самозванец не поймёт:
чем меньше в них инстинкта материнства,
тем ненадежней подлинность красот.

НЕ БРОСАЙТЕ

Как только выбраны слова,
словами выбрано движенье:
ах, как кружилась голова,
и с головой телосложенье.

Словами строится строка,
строкою местоположенье:
бросали в озеро щенка,
и он тонул... от униженья.

УДАЧНЫЕ СЛОВА

Их бесполезно звать, они приходят сами,
когда вы, ни при чём, сидите на диване,
гуляете в бору, припоминая лица,
в прохладе, и в жару, когда душа творится.

СОРНАЯ ТРАВА

Я ждал, когда ты всё поймешь,
и объяснить сумеешь,
кому ты врешь, когда ты врешь,
и даже не краснеешь?

Солгавший раз, соврёт и два
в словах, речах и тостах.
Враньё, как сорная трава
на брошенных погостах.

ДРУГИЕ ПЕСНИ

Песен народных, недобрых, вообще, не бывает.
Нынче поётся такое, что трудно понять.
Умная песня и строить, и жить помогает.
Глупая – врать, воровать, разрушать, убивать.

ДАВАЙТЕ УЖ

Разорванные узы
не склеить, не собрать.
Взыскующего музы
тоской не напугать.

Рождённые в раздоре
неверные слова –
как скверна на заборе
и горькая халва.

Довольно дожидаться,
в надежде лишь на стресс.
Давайте, приучаться
творить, пока спит бес.

Давайте, слушать души,
пока они поют,
пока ещё не душат
порывы, и уют.

НЕ ДЛЯ ВСЕХ

У инфантильности закон простой:
из кожи лезть в красивые капканы.
Свобода к нам просилась на постой,
её к рукам прибрали истуканы.

Для тех, кто не настолько чтобы крут.
Для тех, кто шагу не ступил без нянек,
есть нынче новый, виртуальный кнут,
и он же новый, виртуальный пряник.

Н. ЗАМЯТИНА

ПЕСНИ СЕРДЦА

Звёздный плен,
шорохом своих крыльев,
Тихо и мягко
наполнил комнату.
И растворились стены,
и сотни миров вместило сердце,
И бесконечность
жизней,
мыслей,
и стремлений
Слились в единый пульс,
дыханье,
Вечность...

ЛУННЫЙ СВЕТ

Когда луна, упав в созвездья,
Искрясь, рассыпалась на синий шёлк,
И дальний рокот тёмной бездны,
Низвергнувшись в глубины, смолк,
Воздушное крыло
Скользнуло по ресницам,
Сквозь глянец чёрного окна,
Горящие бессонницею лица,
Мерцающей волной окутала Луна.

Струилось Время – призрачно, туманно,
Вдруг – полнолуныя вспыхнул круг,
И диск, темнея, изменился странно,
Под чарами незримых рук.
И в колыхании эмали серебристой,
На мраморный скользивший лик,
Из глубины зеркально-чистой,
Возник луны таинственный двойник...

С той высоты, где нет ни Времени, ни Слова,
И только звёзды среди холода звенят,
Сиял пронзительно, бесстрашно и сурово,
Во мгле всевидящий бессмертный взгляд.
Он ведал всё – и взлёты, и паденья,
И вспышки озарения из тьмы...
А может это были лишь мгновенья
Его сверкающей божественной игры?
Храня страстей сгоревших пепел
Былое, обратив во сны,
Безмолвен и печально светел
Холодный блеск Луны.

БАЛЛАДА

Песнь уставшего сердца, услышав во мгле,
Белый всадник-трувер мчался к дальней земле.
И в алмазный чертог привела его Ночь,
Отворила врата златокудрая дочь.
В сине-бархатный час, час дыхания ночи,
Призвала их Царица подлунных миров,
Освещали их трон звёзд жемчужные очи,
И лазурные крылья срывали покров.
Им, серебряный ветер – ночи менестрель,
Фандангильо танцую, качал колыбель,
И в бездонном индиго, под лунный тамтам,
Кто-то тихо играл мадригал звёздных гамм...

Унизительно больно, скучно
Одиссеево: «Прощай!».
В одиночестве, не прилюдно,
Изливаю свою печаль.

И в моих холодеющих венах,
Где течёт голубая кровь,
Так безропотна и смиренна
Угасающая любовь.

Но, в железном скрежете рельсов,
Где звенит Ариадны нить,
Умоляю без тени надежды
Не порочить и не забыть!

В лабиринте страстей и рока,
В искушении теней,
Где мольбы не имеют прока,
Хохотал ослеплённый Тезей.

Жду, молю любви безумно
Златокрылой, неземной,
Той, что ввысь уносит смело
Жаркой, радостной волной.

Но, в безмолвьи стихнут бури,
На душе моей печать:
Ранним утром, средь лазури
О несбывшемся мечтать.

И белы жемчужно зори,
И звеня, колокола
Рвут в лазоревом просторе
Золотые купола!

Мой любимый, наступит лето,
Будет много росы и тепла,
Я тебе соберу букетик
Из бессмертника и василька.

Синеглазый там будет цветик,
Лишь коснёшься его рукой,
И скатившись, росинка ответит,
Что случится, быть может, со мной...

Мы уедем в далёкие страны,
Будем жить среди трав и зверей,
По утрам будут греть нас туманы
И огонь пробирать до костей.

Нас укроет задумчивый ветер,
И к ресницам склониться трава,
И наступит серебряный вечер
И тихонько уйдёт в никуда.

И мы будем искать его долго –
Среди улиц, мостов и людей,
Но останется только иголка
Старой ели в рубашке твоей...

ИНСАЙТ

Хранитель мой, продли мне передышку
На острове из жизненных проблем.
Я знаю, счастье – лишь мгновенье, вспышка.
Я чувствую, как манит звездный плен.

И сердцем я хочу обнять все небо,
Полет примчавшейся грозы испить
И жемчуг птицами рассыпанных солеа
Собрать на тонкую серебряную нить!

РОЖДЕСТВО С ГИТАРОЙ

Ночь укрыла всё кругом
Сказочным крылом.
Чистым светом Рождество
Входит в каждый дом.

Ты послушай, как звенит
В синеве звезда,
Средь мерцающих орбит
Радужного льда.

Мир сверкающий открой
Золотым ключом,
И гитару ты настрой
Солнечным лучом.

И она вдруг оживёт
В радостных сердцах
И звенящим солнцем станет
В трепетных руках.

Моим мечтам,
Столь сумасбродно дерзким,
Дано сбываться
Верю в тебя,
Хоть сердце знает,
Что такое биться
Об острое стекло
Чужого телефонного звонка.
И сладость мук,
И крик того,
Кто не родился
Ещё на свет,
Но ждёт внутри, любя,
Я отдаю тебе,
Мой странный и мой нежный,
Рождественская сказка,
Что хранит меня.

НА ОЗЕРЕ ПАРНОМ

Июньский полдень. Солнце опалило
Цветущий берег огненным лучом.
Скрывал безмолвный блеск воды
Глубин холодную живительную силу
И как хотелось истомлённым травам
Спасительной прохладой напитаться в нём.

Травинку я сухую поднимаю,
Отзеленевшую, отпущенный ей срок,
Её спиралью золотою изгибаю
И отпускаю в воздуха поток...

И вот, летит она, послушна
Порыву ветра, трепетом полна.
И радостью наполнен полдень душный.
Но краток миг полета... И она обречена
Упасть в пыли дороги,
Чтобы снова стать травой,
Или цветком расцвести среди весны,
Который своей легкою пыльюю,
Кому-нибудь... прекрасные и чистые
Навевт сны.

ДАРЬЯ ГАВРИЛОВА

Я люблю теплый шелест страниц,
Дуновение ветра – мгновенье.
И припасть перед роскошью лиц
Не дает лишь одно вдохновенье.

Мимолетные строчки стихов
Раз за разом в уме промелькают,
Словно смутный запах духов,
За собой темный шлейф оставляют.

Я пишу, не обдумав ни разу,
Ни эмоций, ни строчки, ни слов.
Так наверно и пишут рассказы,
Получая тысячи строф.

«И, возможно, как солнце погаснет
Иль взойдет мой талант до небес.
И не будет здесь мира прекрасней...»
- Так твердит мой внутренний бес.

Такое чувство, что разлагаешься изнутри,
Каждый день, распадаясь на атомы
вновь и вновь.

Ты словно вирус в моей крови,
Ты словно вакцина,
насильно внедренная в кровь.

Мне интересно, как там твои последние поезда
Ужины, вечеринки и вечера в арткафе.
А я как всегда сама по себе, все как всегда сама,
Любовь свою прячу,
как фокусник белого кролика в рукаве.

Ты не слышишь моих истерических криков
и полуночный бред,
Наверно в подушку сопишь в объятиях до 9.
А я так боюсь причинить своей любовью вред,
Наверно так будет, пока она не умрет,
так тихо, без вести.

ЕКАТЕРИНА ЮРАСОВА

БИЛЕТ

В кармане на счастье билет,
Мной купленный, точно заранее.
Я прячу подальше страдание,
С улыбкой встречаю рассвет.
За сотни дорог от дождя
Устало так желтым фальшивило,
Как будто меня ненавидело
Прозрачное солнце зазря...
Не надо надменной жары,
До завтра тепла мне останется,
И сердце мое не состарится,
Надеюсь, до долгой поры...
Сжимаю в кармане билет,
И где-то едва мне знакомые,
Обычные, может, веселые,
Не могут отдать мне совет...
Так странно бросая вслед взгляд,
Останьтесь же вы настоящими!
Утихла чтоб грусть щемящая,
нашлась бы дорога назад...
На которую куплен билет,
Давно уже, точно заранее.
Я прячу подальше страдание,
С улыбкой встречаю рассвет...

МАСТЕР

Хлопнув дверью, рассеялся мрак.
Холод дунул сквозь ставни разбитые.
Он, надев свой засаленный фрак,
Поспешил запивать забытое.
Я, проснувшись, увидела взгляд
В стороне, полный пепла, страдающий.
Лучше б пил он не виски, а яд,
Не смотреть чтобы так вопрошающе.

Я присела на шелковый край.
Пахло терпким. Бессильно и приторно.
И каким-то осенним был май.
В душе и в квартире не прибрано.
Груды кистей, холстов и мольберт –
Он устал рисовать меня голую,
Он устал писать маслом рассвет,
Он со мной укрывался от холода.
Будто бы Маргарита, я с ним
Всё делила: и краски, и простыни.
А его почитала святым –
Шли за нами 12 апостолов...
Я, проснувшись, увидела: он,
В стороне, погруженный, страдающий.
Я же – мучилась с ним в унисон,
Обнимая его понимающе...
Хлопнув дверь, рассеялся мрак.
Ветер дунул сквозь ставни разбитые.
...Он, одетый в начищенный фрак,
Стоит в парке скульптурой отлитой...

ВИКТОРИЯ СЫРЬЕВА

ЛЕТО

Наступило красное лето,
Все покрыто зеленым ковром
и окутано синим шатром
бесконечно-прекрасное небо.
Ручейки разбежались в долинах,
солнце льется на Землю теплом,
белый голубь машет крылом,
и в садах зацветает малина.
Соловей распевает в тенистом леске,
и паук паутину плетет,
волна к берегу тихо идет,
как бриллиант оставаясь в песке.

МОЙ СОН

Хочешь, я открою тайну
Ни слова правды не тая:
Представь себе, сегодня ночью
Во сне я видела тебя.
Ты шел ко мне во мраке ночи,
Словно всю жизнь тебя ждала,
Как лунный свет сияли очи,
А за спиною два крыла.
Я знала, ты – мое спасенье,
Ты нежно за руки берешь,
Шепчу я: «Что за наваждение?»,
Ты моего ответа ждешь.
«Любимая, – спросил ты, – хочешь,
С тобой останемся в раю?
Решайся, только этой ночью
Решаешь ты судьбу свою!»
Я так хотела быть с тобою,
Руки к тебе уж потянулись,
Как вдруг заволокло все мглою.
Я закричала...
Я проснулась...

НЕСМЕЛОЕ ЖЕЛАНИЕ

Я хочу побыть с тобою рядом,
своим плечом прижаться к твоему плечу,
обмениваться томным взглядом,
хочу тебе сказать – но я молчу.
Я хочу сказать тебе о многом,
ответа твоего я не боюсь:
я перестала быть застенчивой и робкой,
я над твоими шутками смеюсь.
Неотвратимо близко наша встреча,
я в этот раз уже не промолчу
о том, что я хочу быть рядом,
я просто рядом быть с тобой хочу.

16 декабря 2009 в 7:02

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Тебя я встретила случайно,
не виделись мы целый век,
но ты пленил мое сознание,
и душу в смятение поверг.
Ты был в простой осенней куртке,
а на дворе гулял мороз,
но в сердце вдруг проснулось чувство,
и искра вспыхнула всерьез.
Я не умею жить в надеждах,
догадки мой терзают ум:
а ты услышишь тот безбрежный,
неугомонный сердца шум?

КОГДА-ТО ПОСВЯЩАЛОСЬ ЛЮБВИ...

У окна сижу печальная порой,
бродит месяц не спеша по скользким лужам,
и бледный солнца луч с закатною зарей
говорит тебе, как ты мне нужен.
Я идеал твой создала из снега,
вдохнула жизнь в немые небеса,
и в белом пепле тихо утонула,
узнав твои зеленые глаза.

В снах своих далеко улетала,
в твой мир, полный чудес и грез,
и все же я совсем не знала,
что рядом ты, и лились реки слез.
И снова где-то жгутся небеса,
под пологом ночей, объятых тайной,
а белый пепел все слепит глаза,
без тебя мой мир – печальный.

НОЧЬ

Ночь нежно укутала одеялом
Бескрайне-синий, прекрасный небосклон,
Тишина течет будто бы устало,
Слышен звезд летящих легкий перезвон.
Все спит, в степи не стонут травы
И ветер музыкой качает все вокруг,
Луна в бело-серебряной оправе
Темноты послушно замыкает круг.
Чуть слышно плачет ночь росой на поле.
Край неба сонно озаряется огнем,
И неслышно так, тихо тает
Ночь, проигравшая в схватке со днем.
Страшно, и поэтому...
Я хочу до морей дотянуться,
я хочу утонуть в синем небе,
электрических звезд рукою коснуться,
душу свою просушить на рее.
Я бегу, бегу против ветра,
Я сплю там, где пропасти край,
Стучит во мне темное сердце,
Я живу, где кончается рай.
Я люблюсь кровавым закатом,
Я закутана в черную тень,
Мне музыка – грома раскаты,
Одеяло мне – частый плетень.
Я на свет не могу наглядеться,
Я лежу в пещере без дна.
Я не знаю, куда мне деться,
Я в своем страхе одна.

СТРАШНЫЙ МИР

Мне холодно. Одна я в этом мире
Серых будней и дорог.
Я презираю их отныне,
В глаза мои лег грязный смог.
Прощай, о мир презренной славы,
Где каждый лжец почти король,
Где все иллюзии лукавы,
Где правде не найти покой.
Я не вернусь к тебе отныне –
Меня страшат твои пути,
И как паук на паутине
Несчастливых души ловишь ты.
Здесь каждый день звенят оковы,
Часы здесь жизни пропадут
И за еще живыми снова
Немые странники идут.

РОЗА

Одинокий увядший цветок
На моем затемненном окне.
Не всегда он был так одинок,
Лишь когда пришел ты ко мне.
Были вместе мы в счастье и горе –
На окне моем роза цвела,
На душе было что-то такое...
Не могу подобрать слова.
Время летело нещадно,
Разбились мои мечты.
На окне лишь цветок увядший
на прощанье оставил мне ты.
Горевать я долго не буду,
Все случается в жизни вновь.
Но никогда, никогда не забуду
Эту розу и эту любовь.

НОЧЬ В ПОЛЕ

Темной ночью
Тенью прочной
Тихо кралась тишина.
В небе вечном,
Бесконечном,
Тускло светится луна.
Снег колючий,
Иней жгучий,
Поле скрыло серебро.
Все безмолвно...
Мертво, словно
Черна ворона крыло.
Звезды скрылись,
Расступились
Перед сумраком небес.
Страшно очень.
Этой ночью
В поле где-то рыщет бес.

НАСТОЯЩАЯ ЖЕНЩИНА

Милая, добрая, нежная,
Теплой ласки безбрежно полна,
она – настоящая женщина,
Ярче звезд сияет она.
Бесконечно прекрасная, умная,
Своей чести послушно верна,
Она – настоящая женщина,
Средь других такая одна.
Если трудно, грустно, безрадостно –
Заботой она окружит,
Она – настоящая женщина,
Семьей она дорожит.
Она любит, надеется, верит
Сквозь все страхи она перейдет,
Она – настоящая женщина.
Она ищет и правду найдет.
Ну а если полюбит кого-то,
То поддержит родного всегда
Ведь она – настоящая женщина.
Ей одной не быть никогда.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

С днем рожденья тебя поздравляю
И хочу в этот день пожелать,
Чтоб светила всегда звезда счастья
И не смела вовек угасать.

Я желаю здоровья, успехов,
Чтоб любовь твоя светлой была,
Чтобы люди тебе улыбались
И река твоей жизни текла.

Я желаю тебе не встречаться
С горем, разлукой, изменой
И желаю всегда оставаться
Доброй, красивой, верной.

ДОРОГА

Я вижу пустую дорогу,
бегущую лентой в высь,
мне до нее так немного –
лишь шаг, но длиною в жизнь.
Что ждет меня на дороге?
С чем можно столкнуться в пути?
С душой, полной тревоги
По дороге я буду идти.
Что-то ждет меня в выси небесной,
Я до края сумею дойти,
И все-таки мне интересно,
А вдруг дальше не будет пути?

ПРИЗЫВ

Посмотри же на эти лица:
Вроде честный, рабочий народ,
Но почему же их тянет напиться,
Из людей превращаясь во сброд?

На что же они променяли
Жизнь обычную,
Как же много таких неприличных –
Деградирует русский народ.
Тот мужчина, обычный трудяга,
Держалась на нем вся семья,
Но зря узнал он, бедняга,
Вкус свободы, полета, огня.
А та женщина, Господи, женщина,
Хозяйка, мать и жена,
Окунувшись раз в это озеро
Утонула, спустившись до дна.
Эти люди, помнят ли все же,
Что они еще живы пока,
Что они когда-то любили,
Горевали, бывало, слегка.
Это бедные, падшие люди,
Хоть мы судим и судим их вновь,
Виновник всей этой мути –
Алкоголь, змей, волнующий кровь.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

«Я все решил», – сказал он мне однажды,
«На этом свете скоро кончиться мой путь».
Я не поверила, ему ответив важно:
«Тебе лучше уйти и отдохнуть».
Зачем сказала так, уже не знаю,
Теперь вину по жизни буду я тянуть,
С себя я маску скорбную срываю
И от его лица я излагаю суть.
Что ж, вот и все, закончены мои страданья.
Обратного пути уж больше нет,
Не страшно... нет, не чувствую стenanья
Передо мной петля и табурет.
Я встану... нет, пожалуй, я сначала сяду...
Ну где же эта пачка сигарет?
В глазах туман
(Быть может, выпить яду?)
И в голове играет страшный бред.

Что жизнь моя, кому она порукой?
Лишь карты, деньги да слепая страсть.
Вся бытность серою плеядой
перед глазами пронеслась.
Жизнь свою я сам в тупик поставил,
Я сам хозяин слова своего:
Там обманул, схитрил, слукавил,
И не добился в жизни ничего...
Ты говорила, все нормально будет,
Таков был нежный твой ответ.
Родная, кто же нас рассудит,
Тебя сейчас со мною рядом нет.
Нет смысла все начать сначала:
Мой ангел уж давно сошел с небес.
Хотя, быть может, это был не ангел,
А самый настоящий адский бес?
Ответа нет, вопрос бесцельный,
Пустой и жалкий, как и я.
Жизнь с высот моя – мгновенье...
Значит, то судьба моя.

ВЛАДИМИР ХЛЕБОДАРОВ

СНОВА ПОВТОРИТЬСЯ

Мы живем и умираем
Ежедневно, каждый час.
Когда совсем же помираем,
Жизнь идет уже без нас.

Мне, конечно, бы хотелось
Заново родиться,
Или в правнуках своих
Снова повториться.

Все хорошее во мне
Им бы пригодилось,
А что плохое накопил
Даже и не снилось.

ЗАЧЕМ Я МАЮСЬ

В женщин ярких безрассудно
Я, случается, влюбляюсь,
Но из робости природной,
Никогда не объясняюсь.

С больной, растерзанной душою,
К исходной точке возвращаюсь.
Проходит время – удивляюсь,
Чего ищу, зачем я маюсь...?
И снова по уши влюбляюсь.

НЕЗНАКОМКЕ

Это случилось весной.
Среди ясного майского дня
Глаза Ваши темные жгучие,
Спалили меня без огня.
С тех пор я Ваш вечный поклонник,
И Вы не кляните меня.

СКУЧНЫЙ

Кто не курит и не пьет,
Тот не шутит и не врет,
Анекдота не расскажет,
Острой шутки не поймет.

Даже красная девица
От жены не уведет.
Тот, конечно, в рай небесный
После смерти попадет.
Где среди, как он, безгрешных,
От скуки, точно, не умрет.

РОМАШКА НА СНЕГУ

Среди тайги в поездке дальней,
После долгих ожиданий,
На снежном белом берегу
Я встретил чудное создание,
Ромашку нежную в снегу.

Взгляд ее мне сердце ранит,
Костер любви с надеждой жгу.
Но душа ее не тает,
Все больше стынет на снегу.

Ее без меры уважаю,
И во сне и наяву,
Свиданья страстно ожидаю,
За счастьем призрачным бегу.
Мечтать и думать продолжаю,
О ромашке на снегу.

Поражен я странным ядом,
Как птенчик малый из гнезда,
Несусь туда, где будто рядом,
Горит обманчиво звезда.

День ото дня надежда тает,
В ключья память изорву,
Память встреч мне не восполнит,
Что потом переживу.

А если вдруг во мне участие,
В горестях моих, несчастьях,
Она станет проявлять,
Не разобьюсь ли я об счастье,
Если мой удел страдать?

Случайных встреч дни пролетели,
Живу в отчаянье, в тоске,
В душе моей отпели трели,
Пойду топить печаль в реке.

Но не пора ли мне очнуться,
И все расставить по местам –
Не суждено мне прикоснуться
К ее божественным устам.

За тяжесть горестной разлуки,
На жизнь не стоит уповать.
Мне на прощанье ее руки,
В своих руках бы подержать.

Этих дней очарованье,
Забуть едва ли я смогу,
И то небесное созданье,
Что как ромашка на снегу.

Владеть мы временем не властны,
Уйдем когда-то в мир теней,
А стихи рождены страстью
Будут радовать людей.
Кто ты?

По капельке, крошке, крупиночке,
Твой образ вбираю в себя
И словно красивой картиночкой,
Как будто рисую тебя.

Я встречей с тобой наслаждаюсь,
А время прошу не спешить.
В глазах твоих ясных купаюсь,
И как мне тебя не любить.

Мой ли ты ангел-хранитель
Мне счастье и радость принес?
Или ты новый мучитель –
Источник несбыточных грез?

За ласковой нежной улыбкой
Сокрыт ли желанный ответ?
А в жизни моей очень зыбкой,
Забрезжит ли новый рассвет?

И снова меня наполняют
Мечты и большая печаль
То рядом надежда витает,
То мчится в тревожную даль.

ЛЮБИМОЙ

Любуюсь, смотрю на любимую,
Как только наступит рассвет.
Ты счастье мое неразменное.
О тебе я мечтал много лет.

В мою жизнь, ты влетела как молния,
Встревожила душу, вселила любовь.
Сердце бьется, как птица невольная,
И вновь ожила моя кровь.

Все сокровища мира разведая,
Привезу, принесу на руках.
За улыбку твою лучезарную,
И за ямочки, что на щеках.

БРОСЬ КУРИТЬ

Рано или поздно
Приходится признать
От дурных привычек
Надо отвыкать.

В комнате прокуренной
Тяжело дышать,
А что творится в легких –
Не хочешь ли узнать?

Внешне все чудесно:
Во рту горит огонь,
Дым кружит колечками,
А в легких твоих вонь.

Душа твоя трепещет
От большой любви,
А рядом вонь и копоть –
Все в одной груди.

Тебе не оправдаться
Как ты не крути,
Не пугайся ада,
АД в твоей груди.

Газовая камера
У тебя внутри.
Наберись терпенья
Брось, и не кури.

А курить захочется,
Хоть по- волчьей вой,
Эту песню-заговор
Про себя напой.

Привет:

Сигарета белая
Рыженькая юбка,
Как бы мне забыть тебя,
моя душегубка?

ЗАДНИЙ РЯД

На первом курсе обучаю
Студентов много лет подряд,
И очень часто отмечаю:
Вредит учебе задний ряд.

Рассказать про эллипсоид
Предельно ясно был бы рад,
Как вписать в него геоид...,
Но мне мешает задний ряд.

Там без умолку болтают,
Играют в карты, морской бой,
Их угрозы не пугают –
Не битых жизнью и судьбой.

Когда же сессия нагрянет
Они с ответом не мудрят –
Все, что знают собирают
В одну кучу, все подряд.

Вот последним отвечает.
На экзамене студент,
«Боже мой!», – Все повторяет
Про себя и вслух доцент.

А тот магнитное склоненье
С высотой горы сложил
И, вне всякого сомненья,
На координаты поделил.

В себя придя от изумленья,
У него доцент спросил:
«Мне интересно твое мнение –
Ты, сколько баллов заслужил?»

- Я осветил Вам все вопросы,
За ответы не стыжусь,
Ну так уж быть – четыре с плюсом,
Сказать пять баллов, не решусь.
Приняв экзамен, потихоньку
Доцент движется домой.
За ним студент. Он просит тройку,
А тот мотает головой.

Как успеваемость повысить?
Об этом много говорят,
А я свой способ предлагаю –
Убрать из классов задний ряд.

ЗАГАДКА

Она бестелесна, покоя не знает.
Нельзя от нее никуда убежать.
По свету всему свою дань собирает...
Кого, где застигнет – нам лучше не знать.
Что это?

ПЯТЬ ДЕДУШЕК

Каждый день после обеда
Выхожу во двор гулять,
У меня всего два деда,
А хочу, чтоб было пять.
Раскрыв книжки и тетрадки,
Один бы грамоте учил,
А второй ко мне в кроватку
По утрам еду носил.

Был бы третий, – на прогулку
Меня за руку водил,
А четвертый, как устану,
На руках домой носил.
Пятый тоже пригодится,
Будет за меня лечиться.
Вам, надеюсь, уже ясно,
Как жил бы я прекрасно.

Детям всюду хорошо
Где-то в жарких странах,
Лето круглый год.
А у нас на севере, все наоборот.
Люди мерзнут, маются,
В шубы одеваются.
Зато детям хорошо –
С горочек катаются.

На дальнем юге от жары
Тоже люди маются,
Обливаются водой,
Почти не одеваются.
Зато детям хорошо –
Круглый год купаются.

Там всегда живут стрекозы,
Никогда не мерзнут розы,
А львы, слоны и даже козы
Не слыхали про морозы.
Звери бродят целый день,
Ищут, где от солнца тень.
От жары все маются
Зато бананы там растут
И ими все питаются.

УГОЛЕК

Во дворе возле старой избышки
Живет изумительный пес.
У него три любимых игрушки:
Цепь, сковородка и хвост.
Он сковородку зубами хватает,
Лапами плотно ее зажимает
И на попа кверху ручкою ставит.
Грызет ее, крутит и наземь бросает.
Хвост свой подолгу он догоняет.
Вьется, как вихрь, пока не устанет.
Ошейник волшебный ему я достал.
Вскоре ловить он свой хвост перестал.
С цепью невольницей долго играет,
В зубы берет и подолгу мотает.
То ли играет он с ней, наслаждается,
Не то разорвать ее все же пытается,
А в результате – в петлю попадается.
Часто его из петли вынимаю,
За странные игры почти не ругаю.
Сам я ведь тоже неловким бываю,
Петли по жизни своей расставляю,
И тоже случается – в них попадаю.

ТАТЬЯНА ШИЛОВА

Когда заката вереница съедает Солнца диск, чтобы упиться красой Ночующей Луны на Небосводе, что дочка Матушки Судьбы, плетущей из цветов настилы, уложит, нежно увернув сгустившимся туманным плодом колыбель затишья – сумрак, вмещающий тишин стоглавье.

И засияют Дети Света – Её огни, по развиваемым волосам, хранимые душистых трав обетом, по берегу милому меж Древ воздушным танцем обогреты, несомы Далью в Даль с шелестем мирных горных стай...

Кружится... смехом развернув вод отражения, с Танцем всех Плодов Творения несет свою благую шаль, вестимо Даль настолько близ, что невидаль..., коль цветавства изящных стеблей не опустишь землю напиться, и Возраститься-возвратиться...

Лишь первые лучи чуть тонко воцвестись готовы, нить дочери Невиданной меняет свою тень, и Тот, кто Красавцем Днем зовется пред Нею сложит теплоту колен.

Могучим Ветром уплывая, Она смеется: «С Тобою, Братец!», – улыбнется и скроет кронами Ей лик, что Небосводом бережим. Его просторы – благозвучный глас – то шелест листьев, звон венчания облаков, ручейных чай нечаянных говорков, что шепчут о Всех-всех далях ВсеЕго Любви, кружимых Грозами раскатных бурных волн воды, купающей всех Их Детей.

Огни.

И Бездымным Он полыхнет и прольется - разверзнет то, что глазом не отыщешь. Возопивший! Ко ступням припавший, моливший День и Ночь о теплоте Её колен, о увенчанных глав, те солнечны кудри, что Ты, протяжным окликом мольбы спускал пространствами меж Небом и Землей.

Охвати! Вдохни те запахи, даренные прибрежным ветерком, несись, Несомый, с Тобою по пути.

Близ Вечер, Сыновья – обитель предков, слышима средь морей, воителей сторон – хранима заветным дождем Светочи Пути-дыханием ровным, что меж-меж, тот самый край Родной, Огниво-знай, ведОмый следует Тобой, Тобою вЕдом и видИм. А Отец, тот что тихо поет, Прекрасную Ночь и Возлюбленный День создает.

АЛЕКСЕЙ РЯБЧИКОВ

Этот дождь забирает тебя у меня,
Эта ночь скрывает твою красоту.
Ты снова растаяла в каплях дождя,
Поднялась на запретную мне высоту.
Я пытался достать хоть не видел ни разу,
Я пытался поднять с уст упавшую фразу.
Я увидел лишь тень, что ушла от меня,
Ты исчезла во тьме вместе с каплей дождя.

В потоке времени бурлящем
Теряем мы родных, друзей.
Ничто живое не щадящем
Лишь забирает все скорей.

Дай мне лишь шанс вернуть назад,
Дай мне лишь шанс обнять тебя.
И повторится все опять,
И я тому лишь буду рад.

Увидеть те родные лица,
Кого навеки не вернуть.
Вылечу я в небо как жар-птица,
Продолжу свой нелегкий путь.

Хочу услышать голос твой...
Увидеть блеск красивых глаз.
Они давно уже закрылись
И голос твой совсем погас.
Время жестоко, время не плачет
И время печаль твою вовсе не спрячет.

Обними свою мать, сестру, отца и брата,
Ощути объятия еще теплого и живого тела.
Целуй любимую свою, ведь нет пути обратно.
Время не остановить и нет ему предела.

ОЛЬГА НИФАНТЬЕВА

РОДИТЕЛЯМ ДУХОВНЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ИНЬ И ЯН

Всё было создано. И вот с тех пор
На небесах Душе чего-то не хватало.
Среди божественных лесов и снежных гор
Любви и нежности Душе не доставало.
Тогда, по образу, подобию Богов
Был создан муж, мужчина изначально.
Бродил он в изобилии лесов, лугов
И стало вдруг его Душе печально.
Создатель задавал не раз ему вопрос:
«О чём задумался, ты мой Мужчина»?
Но тот вздыхал, так громко, аж до слёз.
И Бог не мог понять: в чём тут причина.
Тут подсказали Ангелы небесные ему,
Которые Адама днем и ночью охраняли:
«Создал бы ты ему подругу и жену.
Они б друг друга лучше понимали».
Что сказано на небесах, то сделано:
Создали женщину – Лилит, богиню,
Чей образ до сих пор история хранит,
Как символ непокорности мужчине.
Недолго были вместе эти двое,
Ушла Лилит, оставив мужа своего
Туда, где плещут и играют волны моря.
Там Ангелы-Хранители нашли её.
Вернуться к мужу Лилит отказалась,
Она себя считала ровней с ним.
Она хотела, чтоб ей подчинялись
И небеса, и Ангелы, весь Горный Мир.
И чтобы сохранить Гармонию Вселенной,
Низвергли Лилит в тьму и власть Ночи.
Слепили из Адамого ребра жену обыкновенную,
Вручив двоим от рая Божьего ключи.
Так скоротечно было счастье у двоих:
Сумели ревность женщине внушить.

Хотя все Ангелы оберегали их,
Они задумали побег из рая совершить.
Хотелось Еве доказать, что и она не хуже,
Чем легендарная красавица Лилит.
С Познанья Древа плод отведав с мужем,
Тем самым у потомков путь определив...
С тех пор прощенья беспрестанно просим,
Жизнь превращая в безысходность.
За предков, за родителей, и за народность...
Забыв о том, что завещали нам Любить.
Творить Добро, искать Свою Дорогу.
И каждым мигом Жизни дорожить.
И не внушать себе чужой вины тревогу!

ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО

ЖЕЛАННАЯ

Походка лёгкая, летящий силуэт.
Взгляд нежный, ласковый и кроткий.
Узнал? Ведь это – я.
Открытость сердца, доброта.
В движеньях плавность, гибкий стан.
Улыбка на моих устах несёт свет счастья.
Я расцветаю всевозможным ароматом.
Любовь исходит от меня ко всем вокруг.
Дразня цветами луговыми, запахом весны.
Искрясь водою родника,
склоняясь веткой вишни.
Маня прильнуть к родным истокам.
Вдохнуть живительной Любви глоток.
Почувствовать Гармонию Вселенной.
Себя в Единстве с Миром осознать.
И вновь прильнуть ко мне, любимой и
Желанной!

НЕ МУЖ ДЛЯ ЖЕНЫ, НО ЖЕНА ДЛЯ МУЖА

ЗА МУЖЕМ

В наш бойкий век
Все женщины хотят быть впереди.
Стремятся способом любым взять верх,
Тем самым оставляя мужа позади.
Подруги, милые, ведь вы забыли,
Что муж – добытчик изначально.
Во всех делах мужчин опередили.
Всё это может кончиться печально.
Забыв предназначение своё,
Ваш муж, мужчина станет вам обузой.
Отвергли женское вы естество.
А как же справитесь вы с этим грузом?
Давайте снова вспомним НАШЕ естество:
Любовь, терпимость, ласку, нежность.
Ведь время женщин-амазонок утекло,
Пора принять Любви безбрежность.
Давайте возвращать взаимную Любовь.
Любить и страстно, и безумно.
И в муже увидеть мужчину вновь.
Старайтесь быть благоразумной.
Тогда вы сможете понять,
Что значит быть любимой, защищенной.
Природу вам не обыграть.
А лучше быть и нежной и влюблённой.
Ведь силой не возьмете вы мужчин -
Они не приз переходящий.
Поверьте, много есть причин
Стать женщиною настоящей!

БЕГ ВРЕМЁН

АРТЕМ БОГРОВ

Рвутся гранаты и мины,
И горит земля жгучим пламенем.
Нет нам пощады!
ВОЙНА ПРИШЛА!
Забирая людей...
И рвутся тела измученные,
И горят души проклятые,
Кровь струится по людям изувеченным...
Пришла война, забирая жизни невинные.
Уходят люди, сгорают заживо!
За что такое наказание?
За что умирают невинные?
ЗА ВЕРУ! ЗА ПРАВДУ! ЗА РОДИНУ!!!

Помнишь, как мы с тобой?
Помнишь, как мы держали Брест?
В окопах сидели! Не давали врагу пройти!
Помнишь, как гибли друзья?
Помнишь, ночные бомбежки?
Мы на смерть стояли, с тобой до конца!
Помнишь, как мы умирали от ран?
Помнишь, мы родину защищали?
Знаешь, а я не жалею!
Не жалею ни об одной минуте,
Проведённой в бою!
Ни минуты не жалею о том, что УМЕР!

АРТЕМ ЗАДОРИН

НАЗАД В ДЕРЕВНЮ

Когда мы проживали в сельской местности,
То не молились денежным богам.
Нас восхищали дивные окрестности,
Пусть даже глина липла к сапогам.
Теперь удел наш – это лишний вес нести:
Сгубила техносфера горожан.
В бетонных джунглях людям не до честности.
Наглеют воры, бедствует Иван.
Бездарности нуждаются в известности,
Чтоб люди шли за ними по пятам.
Нужны дела взамен пустой словесности.
Назад, в деревню! Наше место там.

ЛИЦЕМЕР

Долгий путь по дороге обмана
Был проделан одним богачом.
От наличности рвутся карманы
В настоящее время. Причем
Этот путь был усеян костями
Конкурентов по темным делам.
И поэтому свечи горстями
Покупает при входе во храм.

«ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА» 1929 года

Был недавно сказочно богатым,
Но сгорел на бирже капитал,
И распалась личность словно атом.
Для буржуя черный день настал.
Распахнул окошко в кабинете –
Ветерок бумаги разметал.
Никому не нужен ты на свете,
Если всюду деньги правят бал.

Богачу подставили подножку
Те, кому всецело доверял.
Неудачник выпрыгнул в окошко.
Разве стоит жизни капитал?

НА ЗЛОБУ ДНЯ

ВЫКЛЮЧАЙ ТЕЛЕВИЗВОР

Девочки «клеили» Пьера Нарцисса,
В брак по расчету вступила актриса,
«Звезды» бездарные пели хиты...
Выключил я телевизор. А ты?

Засилье китча – не в стакане буря.
Оно, как ишемия для сердец.
Нужна ассенизация культуре,
Иначе самобытности – конец.

Высокое чувство любви низвели до предела.
За ним неизбежно крушение
нравственных правил.
И нет устроителям зрелищ до этого дела,
А я не хочу, чтобы дьявол народами правил.

Для чего же проводится в школах ЕГЭ?
Чтоб не липли рубли к волосатой руке?
Только вряд поступит в столичные вузы
Вундеркинд из поселка в сибирской тайге.

В разгаре апокалипсис уже,
И стало жить совсем невыносимо.
Я подземелье рою в гараже,
Готовясь встретить ядерную зиму.

ДЕНЬ СУРКА

Сегодня День сурка.
Я, русский безобразник,
В американский праздник
Дотронусь до курка...

О РОДИНЕ

ПОТОП

Хранил «железный занавес» от бед
Великую Россию много лет.
Казалось, нерушимым был Союз,
Но под напором отворился шлюз
И рухнула плотина. Демагог
Управиться с течением не смог.
Нахлынула в деревни, города
В одно мгновенье мертвая вода.
Над русскими опять нависла тень.
Настанет очень скоро судный день:
Уйдет вода, а вместе с нею грязь.
Поэтому на дерево залазь.
Пересиди убийственный потоп,
Нелепой смертью не погибнуть чтоб.
Когда уйдет смертельная вода,
Жилище восстановишь без труда.

В ЗАЩИТУ РУССКОЙ САМОБЫТНОСТИ

Нам не нужен парламентаризм,
Нет у нас парламентских традиций.
Мы – не Запад. Хоть ты застрелись,
Средний класс из пустоты не родится.
Не случайно русские всю жизнь
Сообща стараются трудиться.
Алчность, конкуренция, вещизм –
Русского характера убийцы.
Чувствую себя, как интурист:
На экране сплошь чужие лица.
Встань с колен, Россия, распрямись,
И катись подальше за граница!

РУССКИЕ

Русские крепкие духом,
Тщетно влияние чар.
Мы пережили разруху,
Иго монголо-татар...
Невыносима житуха:
Жизнь превратилась в товар.
Натовцам, судя по слухам,
Хочется выпустить пар.
Мы не всплывем кверху брюхом,
Нас не погубит пожар.
Даже залетную муху
Выследит мощный радар.

ПРО ВОДКУ

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОДКИ

Часть 1. О том, как был получен спирт

Получили спирт арабы.
Это было так давно.
Перегнуть решили бабы
Виноградное вино.
Жидкость вышла крепковата:
Мужиков валила с ног.
Загуляли Эмираты...
Столько выпить я б не смог.

Часть 2. Почему крепость водки 40 %

Спьяну чтоб на ассамблее
Не проспать девичий флирт,
Русский химик Менделеев
Разбавлял водою спирт.
Гениальную находку
В результате сделал он:
Сорок градусов для водки –
Вот российский эталон!

РАЗНОЕ

СВАДЬБА АБОРИГЕНОВ

Посвящается проблеме вымирания коренных народов Сибири

Хижина из бруса.
Свадебный обряд.
Парни из улуса
Выстроились в ряд.
Заблестели бусы
И глаза горят.
Знают ли тунгусы:
Водка – это яд?

СЕРГЕЙ ГОРБАТКО

**МОТЫЛЕК НА ЗАПЯСТЬЕ
ИЛИ РОЖДЕНИЕ ГОРНЫХ ХРЕБТОВ**

Поэты и писатели, альпинисты и музыканты стали частыми гостями моей мастерской. Видимо я дорос до той поры, когда господь награждает интересными и добрыми друзьями. Среди них философ и поэт Александр Свитин.

Бывает, встретишь человека впервые в жизни, а ощущение будто знаешь его уже сто лет, словно это твой хороший друг или ближайший родственник по предыдущей жизни. И тянешься к родственной душе, и с удовольствием ловишь мельчайшие признаки взаимности и интереса.

Последнее время Саша стал забегать почти каждый день. Мы пили чай, обменивались последними новостями и своими размышлениями. Я писал картины, Саша читал свои стихи. Мы философствовали, полусутоливо, полусерьезно говорили о политике, истории, литературе.

Немного времени прошло со дня нашего знакомства, а во мне уже укрепилось желание написать его портрет. Он элегантен, имеет свой стиль, обладает тонким юмором и красивым силуэтом. Носит хорошо скроенный костюм из дорогого сукна. И рубахи, и начищенные туфли, подобраны по моде. Деликатный, но имеет свою позицию, лицо умное и веселое, и в ухоженных руках без труда угадывается интеллигент.

Такие лица в современной портретной живописи редко найдешь. В советское время все больше писали победителей соцсоревнований, а теперь, нередко, просто мошенников. Да верхом на арабских скакунах с наложницами и опахалами или еще любят заказывать свой портрет в римских доспехах. Получаются доспехи очень эффектно, но физиономии выдают происхождение заказчиков. Людей же, достойных портрета, обычно сдерживает или отсутствие денег, или скромность.

Александр согласился на мое предложение, и мы стали задумывать портрет, обсуждая вместе различные идеи. Нам хотелось написать интересную работу с тонкими смыслами, сокрытыми от поверхностных взглядов. Мы придумали несколько вариантов, но чем-то они не устраивали, не держали внутренней завершенности.

В один из дней я рисовал Сашу углем по бумаге. Он стоял, облокотившись на распахнутую балконную дверь, слегка склонив голову, красиво перекинув через руку пиджак. Позирование не легкое занятие, и художник всегда старается увлечь свою модель разговором или хорошей музыкой, чтобы скрасить время сеансов.

- Согласись, Саша, – говорил я, набрасывая портрет, – диким зверям, да и домашним тоже, речь не нужна. Английский или французский, или наш богатый русский были бы зверям не только не полезны, но скорее вредны, как собаке или скаковой лошади, к примеру, пятая нога или второй хвост. Трудно представить, что какой-нибудь бурый медведь, оставив охоту, изучает азбуку, а освоив ее, зимой вместо спячки, читает газеты с политическими новостями, интересуется ценами на нефть, курсами валют или обсуждает с соседями результаты футбольных матчей.

Саша живо откликнулся на такие темы, и сейчас улыбнулся: «Да, про медведя и курсы валют это ты интересно придумал».

- Более того, – не унимался я, – человек, чтобы выжить, в принципе может обойтись без азбуки и речи. Предупреждение о смертельной опасности или сигнал о наличии пищи насущной, продолжение рода и прочие жизненно важные функции, могут обеспечиваться без слов, с помощью невербальных знаков и просто криков, привлекающих внимание.

- К примеру, птицы или рыбы, наблюдают за своими сородичами на больших расстояниях и мгновенно распознают сигнал о наличии еды по характерным движениям и действиям товарок по классу и роду, или по импульсам воды, исходящим от этих движений. Этот сигнал может подтверждаться громкими криками птиц или запахом добычи, или иметь другие признаки. Подобным образом и человек спокойно мог бы обеспечить своё существование.

- В то время, когда не было телефонов и радио, а связь была очень трудна, у людей были развиты предчувствие, дар предвидения, как элементы телепатии, а каждый самец, если позволяло здоровье, хорошо исполнял своё предназначение для продолжения рода, понимая без слов, что самка согласна и созрела для жизненно необходимого ритуала. Впрочем, и в настоящее время некоторые индивиды успешно обходятся в этом вопросе без слов, да и, в общем-то, решающего значения слова здесь не имеют, а нередко и расстраивают намечающийся взаимный союз и вредят невербальным сигналам, исходящим от потенциальных партнеров.

- Сотни доводов в пользу того, что люди могут успешно выживать и продолжать род без знания языков. В наше время можно наблюдать иностранца, знающего несколько языков, кроме русского и жителя России, носителя русского языка, не знающего никакого другого.

- Два этих человека, оставшись наедине, без переводчика, не молчат уныло, а начинают общаться с помощью знаков и жестов, при этом их беседа может идти об искусстве, политике, погоде, общих знакомых и прочих вещах, далёких от жизненно насущных проблем. Если же эти собеседники мужчина и женщина, которые по блеску глаз, по дрожи в членах

вдруг поняли, что испытывают друг к другу нежную симпатию, они без слов смогут объясниться, понять и сладить по обоюдному согласию.

- Значит, язык дан нам сверх нашей первичной потребности, может быть как награда от господя, или как аванс, как некое послание, что не звери мы, и не уподобимся им в своей жизни. Что язык для творчества, для осмысления себя и окружающего мира, для того, чтобы подняться хоть немного над заурядной повседневностью и физиологической задачей выживания индивида и рода в жестком мире. Может быть, что бы понять, что с языком этот жесткий мир может становиться прекраснее и счастливее.

За разговорами время летело быстро. Когда рисунок был почти готов, вдруг в форточку влетел мотыльк.

Он залетел в мастерскую и как-то странно стал порхать, то резко набирая высоту, то вдруг быстро снижаясь, будто попадая в воздушную яму. Он облетел картины, мольберты и вазы с кистями, стоящие на подоконнике, пролетел между гипсовых голов греческих философов и римских сенаторов и, сделав ещё пару небольших кругов около носа микеланджеловского Давида, вдруг подлетел к Саше и сел ему на руку. Переглянувшись, мы замерли и, молча, наблюдали. Мотылек сидел на запястье, и его темные усики подрагивали как бы, сканируя незнакомую обстановку. Поднятые вверх крылышки просвечивали затейливым узором тончайших прожилок.

Мне показалось, что идея с портретом нашлась, она влетела в форточку мастерской и сидит на Сашином запястье.

2

- Было это в Китае во время творческой командировки. Со дня приезда прошло месяца полтора и дней десять-двенадцать после открытия персональной выставки в музее Русского искусства в Харбине, – рассказывал я во время следующего сеанса. Я писал этюд с русского дома на Тай-ан-до. Старинный девятнадцатого века двухэтажный особняк с многочисленными ажурными переплетениями оконных рам, балконов, бельведеров. Очень красивый дом на берегу жёлтой Сунгари, построенный русскими поселенцами. Набралась целая серия пейзажей – портретов русских домов в Харбине. Еще в начале моего приезда, замечавший моё пристальное внимание к красивым деревянным домам и каменным зданиям провожатый Уди старательно подчеркивал, что это русский дом, что его русские построили. И правда, когда на улицах Харбина видишь подобное строение, создается впечатление, будто попал в какой-нибудь уездный российский город 19 века, в Саратов, Тверь, Нижний Новгород, Владимир или Ярославль. От этих домов веет русским духом, они построены на совесть, не только крепко и практично, но и красиво, всякий раз открываясь новыми архитектурными решениями, в стиле классицизма, барокко или модерна.

Таких домов и в России уже не всегда найдешь. А что осталось, нередко выкупают за бесценок «новые русские», чтобы снести беззащитный памятник русской архитектуры и истории, а на его месте построить современный сверкающий небоскреб, с подземными стоянками, ресторанами и торговыми центрами. И уже почти ни кого не волнует, что в этом доме когда-то жил знаменитый поэт, изобретатель или офицер, прославившие отечество.

Однажды, показывая Уди современный чайный домик, явно построенный недавно, я восхитился, как замечательно он спроектирован и вписан в окружающий ландшафт. Уди неожиданно сказал: «Это русский стиль». Ответ был удивительным. Домик был скорее ближе к стилю мавританскому, чем к русскому. Но Уди заставил задуматься о том, что его ответ не случаен. За ним звучало уважение к русским поселенцам в Харбине, которые построили не только КВЖД, но и этот город в степи, посадили целые парки и вырастили деревья на такой земле, где они приживаются очень трудно. Можно было часто наблюдать, как китайцы высаживали большие деревья, подпирали их с разных сторон, удобряли и поливали, но не многие из них приживались на песчаной почве Харбина.

Спустя некоторое время, в один из вечеров, я дописывал этюд. Проработанные детали, украшающие архитектурный мотив, делали его ясным и выразительным. Сеанс шел к завершению, когда ко мне подошли трое солидных мужчин. Им было лет под семьдесят и видно было по всему, что это люди состоятельные. Двое из них, излишне упитанные, с брюшками, проглядывающими из-под распахнутых пиджаков, и слегка свисшими от обильных застолий щеками, особенно не церемонясь, стали знакомиться. Один оказался владельцем толстого глянцевого журнала из Владивостока, да и второй по всему был человеком богатым. Они были на выставке и разыскивали автора, чтобы высказать комплименты и поговорить о совместных проектах. Мы разговорились. Разговор шел довольно живо, но ничего примечательного не содержал. Я одновременно работал, дописывая этюд.

Третий спутник выглядел моложе лет на десять. Мужчина создавал впечатление спортивного, следящего за собой человека, умеренного в пище и удовольствиях. Он молча присутствовал при нашем разговоре до тех пор, пока его не представили. Оказалось, что он тоже русский, только из Австралии. Родился в Харбине. Его родители работали на КВЖД. Но случилось так, что Сталин поссорился с Мао и заставил Китай выкупить КВЖД у Советской России. Тот же в отместку приказал изгнать всех русских из Харбина.

Надо сказать, что в Китае работали русские инженеры и специалисты, приехавшие из царской России еще до Октябрьской революции, совсем не знакомые или знакомые понаслышке с порядками на родине, установлен-

ными после их отъезда большевиками. Многие не рискнули возвращаться к комиссарам и уехали в Америку, Австралию или другие дальние страны. Тех же, кто вернулся, репрессировали и отправили в ГУЛАГ, а оставшихся в Китае расстреляли войска НКВД, введенные туда по приказу вождя.

Новый знакомый оказался приветом из той далекой, дореволюционной России, ведь в Австралии проживала русская диаспора, сохранявшая речь, традиции и веру своего Российского Отечества. Когда он заговорил, словно что-то произошло. Я забыл об этюде и внимательно, всем своим существом стал слушать. Внутри возникло ощущение, будто пьешь из чистого родника, по которому очень соскучился, пьешь и не можешь напиться – так чиста и вкусна его влага. Это была необыкновенно красивая разговорная речь – в ней отсутствовали слова паразиты, пустые междометия и мычания. Фразы строились умно и увлекательно, так, что в каждой можно было услышать несколько идей одновременно, а мелодика его слов, тембр его голоса, казались напевными и величавыми, без суеты и фальшивого пафоса.

Его речь доставляла истинное наслаждение, а опасение, что она закончится, лишь усиливало сладость и обостряло тревогу. К сожалению, он говорил недолго, а, замолчав, посмотрел как-то подозрительно. Признаться, этот взгляд слегка задел меня. Подумалось: наверное, они там всех нас считают агентами КГБ. Но это была короткая обидная мысль, я отогнал ее и тут же оправдал своего австралийского русского. Ведь им столько пришлось пережить и сама жизнь, и история заставили их быть осторожными и осмотрительными. И эта осмотрительность уже видимо укрепилась в них на генном уровне. Он не хотел обидеть, тем более, только что говорил комплименты по поводу моей живописи. Просто он уже не мог по-другому, подсознательно защищая свою русскую ветвь в мировой цивилизации, ограждая ее, может быть, иногда чрезмерно ревностно, не давая ей сгинуть безвестно ни в России, ни в Китае, ни в Австралии.

Вскоре мы расстались и больше никогда не виделись. Но этот случай произвел на меня большое впечатление. Я вспоминал его, и эта речь вставала перед мысленным взором вновь и вновь, хотя со временем уже и малой ее части нельзя было воспроизвести. Спустя месяц по приезду в Красноярск я рассказывал об этом разговоре своим друзьям:

- Соня, как удивительна его речь, как емка, хороша, чиста, как замечательно подобраны слова, построены предложения и фразы. Я не слышал такой раньше, и теперь она ясно и беспощадно открыла, как сильно исковеркан русский язык.

- Вся эта зоновская накипь, этот блатной жаргон, по фени ботающий, все это укоренялось среди соотечественников. Многие бравировали блатными словечками, выставляли на показ не только приблатненный сленг, но и матерные слова, при этом громко разговаривая в присутственных местах,

никого не стесняясь, ни детей, ни стариков, часто умышленно «выпендривались», переходя на истерические вопли. Коверкали русский язык: вместо сейчас говорили «шас», девушек называли «чувихами», а старушек «кдюшками». Многие добрые русские слова – сударь, сударыня, будьте любезны и другие – забыты и выброшены из обихода. А ведь речь, как и вера, скрепляет государство, как раствор бетона скрепляет в крепкое здание разрозненные кирпичи.

- Не тяжелая промышленность была базисом, а культура надстройкой, а как раз наоборот. Именно состояние культуры определяет состояние экономики. Когда были востребованы такие понятия, как честь, совесть, долг, когда слово купца было тверже любой нотариальной печати, тогда Россия была на подъеме, как это было в серебряный век русской культуры.

- Русский язык и вера, – вот что лежит в основе нашего государства, делает его непобедимым и мощным.

- Да, эти люди так и не смогли понять Россию, и, не понимая, они боятся ее.

- А знаешь, что ответила Соня?

- Когда мы были детьми, – говорила она, – моя бабушка запрещала пользоваться такими словами как «маленько». И Соня произнесла еще несколько слов. Сейчас, по прошествии лет, они забылись, они вылетели из памяти, и я не могу их воспроизвести.

- Это слова черни, – говорила бабушка, – прислуги, но не слова достойных и образованных людей. Она ругала нас, ребятишек, если мы употребляли их, а сейчас эти слова в повседневной речи, все применяют их повсеместно и считают это нормой.

Я внутренне содрогнулся, подумав о том, что, эти, казалось бы, обычные слова, возможно не замечая этого, применяю и я, профессор художественного института. И даже не задумываюсь о том, что они когда-то были не допустимы. Более того, все мое окружение, и художники, и профессора, и даже писатели естественно и запросто пользуются ими. Ужасала та разница в языке, которая постигла Россию за восемьдесят лет после революции.

Что уж говорить о студентах, если многие профессора и академики говорят на таком языке. Училась у нас студентка из Томска. Однажды, курсе на четвертом, она кичливо хвасталась, что приехала в Красноярск из университетского города с высоким уровнем образования, культуры и науки. Правда, если быть точнее, сама она была из деревни под Томском. Как-то, встретились мы в малом концертном зале на вечере симфонической музыки. В нашем институте иногда бесплатно распространялись билеты среди студентов на такие вечера. На следующий день, при встрече в институте, я спросил ее:

- Юля, как тебе вчерашний концерт? Ответ оказался обескураживающим: «Клево».

- Так могла бы отозваться о симфонической музыке какая-нибудь птица, скорее домашняя, чем певчая, — заметил Александр.

- Может, это говорит о том, что мы движемся назад в природу, откуда вышли миллионы лет назад?

- Не знаю, может быть. А ты мог бы попросить Соню, чтобы она напомнила те слова? — поинтересовался Саша.

- Видишь ли, она с семьей уже несколько лет живет в Канаде. Надо сказать, что бабушка Сони жила в Харбине и вернулась в Россию к мужу, Сониному деду, который был репрессирован после возвращения из Китая и отбывал срок в ГУЛАГе. А вот ее тетушки и двоюродные родственники, покинув Китай, осели и живут в Австралии. До отъезда в Канаду Соня преподавала русский язык в университете и защитила кандидатскую диссертацию. На той же кафедре всю жизнь преподавала ее мама, которая, доработав до пенсии, уехала жить к своим родственникам в Австралию.

- А ты не мог бы позвонить в Канаду и спросить про эти слова?

- Мы крайне редко общаемся, после их отъезда, а, впрочем, я постараюсь дозвониться до нее.

- Видишь, Сережа, как получается, носители и хранители русского языка живут в Канаде и Австралии, а в России все больше живут «клево», да «пофенеботанно».

3

- Сережа, а ты после той встречи в Китае еще долго пробыл? — Нет, не долго. Ко мне приехала супруга Наташа. Я уже не работал активно на пленере. Китайские краски сохли медленно. Я дописывал только те вещи, которые не собирался везти в Красноярск, а все оставшееся время мы посвящали прогулкам. Мы гуляли по острову с его многочисленными парками, пышными цветниками, искусственными водопадами, каналами и озерами. Останавливались на ажурных мостах, чтобы полюбоваться экзотическими пейзажами с пагодами, беседками, и покормить резвящиеся в воде стайки золотых и красных рыбок. Часто, почти каждый день бывали в городе.

В то время Харбин насчитывал более десяти миллионов жителей и казался нам большим. Если для китайцев он был почти обыкновенным провинциальным городом, то для нас многое было интересным и необычным. Чего только стоили пагоды с культовыми сооружениями, хранящими в себе до тысячи и более золотых шестиметровых статуй Будды или еще более высокого метров двадцати золотого Будды, растворяющегося в дыму

курящегося фимиама, и ароматических палочек, и в едва слышимых звуках длинных азиатских труб, утробных, доносящихся словно из самого чрева земли. Тысячерукие Шивы, золотые жабы, встречающиеся на каждом шагу, желтые и красные фонари, вырезанные из камня скульптуры львов, многочисленные антикварные лавки, с таким количеством необычных, экзотических товаров, которые и описать-то не возможно, и целые кварталы магазинов, торгующих только чемоданами и портфелями или шубами из натуральных мехов, или бытовой техникой, или прочими изобретениями человеческого разума. Все это кипело, суетилось и двигалось, нарушая правила дорожного движения, казалось хаотичным. Рикши, автобусы, трехколесные грузовики, густо перемешивались с пешеходами, бегущими одновременно в разные стороны. Пространство улиц грохотало, шумело и изрыгало в толпу голубые клубы угарного газа, едкий запах мусоровозов, подворотен и дворов, и, одновременно, торговало мороженым, вареной кукурузой и тут же пыталось продать тебе разнообразные шашлыки из лягушек и свинины, личинок майских жуков и куриных крылышек, из кузнечиков и прочих насекомых.

С Тай-ан-до до города можно было добраться без труда, на такси или длиннющем фуникулере, медленно тянущимся над рекой. Но мы предпочитали лодку или катер. Сунгари обмелела и стала еще мутнее и желтее. У берега в заливах, среди плавающих пластиковых бутылок, пакетов, этикеток и другого мусора, купались китайцы. Катера и лодки, с красными и малиновыми балдахинами, украшенными желтыми кистями, с головами драконов, разинувших зубастые пасти с длиннющими языками, с кричащими петухами и другими диковинными зверями и птицами на носу, с пышными хвостами на корме, густо и деловито заполняли широкое русло реки, перевоза за умеренную плату многочисленных туристов. Нередко лодки или катер садились на мель, и капитаны с криками и гудками пытались высвободить их из плена песчаных подводных островов.

Причалив к берегу, мы обычно попадали на большую площадь. На ней всегда было полно народу, китайцев и иностранцев. Местные жители вели себя раскованно и естественно. Не очень-то обращая внимание на посторонних, занимались гимнастикой, и стар и млад катались на роликовых коньках. При этом детишки, облаченные в шлемы и наколенники, смешно напоминали маленьких старичков. Уличные оркестры, собранные, кажется, спонтанно, из пяти-шести человек исполняли непринужденно музыкальные пьесы на инструментах, половины из которых я бы не смог назвать.

Мы знали довольно не плохо эту площадь, но каждый раз, бывая здесь, открывали что-то новое. Однажды в расступившейся толпе, заметили китайца, сидящего на асфальте. Он чем-то привлекал внимание отдыхающих,

они останавливались и наблюдали за ним. Оказалось, это был старый китайский художник. Когда мы подошли, то увидели в его руках кисть, которой обычно пользуются в стиле го-хуа. Кроме кисти у него была баночка с водой и больше ничего, ни красок, ни мелков, ни угля, ничего, чем обычно пользуются уличные художники. Он обмакивал кисть в воду и писал мокрой кистью по асфальту иероглифы с высказываниями Конфуция.

Он писал первый иероглиф, второй, третий... День был теплый, и вся площадь с многочисленными туристами плавилась в жарком, летнем зное. Художник писал пятый или шестой иероглиф, а первый начинал испаряться. Какие-то его детали укорачивались и исчезали прочь, и он принимал вдруг другое начертание и значение. И прежде, чем исчезал первый иероглиф, начинал изменяться второй, третий... А художник писал дальше, не обращая внимания на исчезающие знаки. Он знал, что вместе с ними исчезают и видоизменяются идеи и смыслы философских высказываний и приобретают непредсказуемые, неожиданные звучания, значения и символы, наполняясь при этом случайной, но абсолютной свободой, вырвавшейся из рабского комплекса человеческой природы и подвластной только воде и солнцу.

Вскоре он поднялся, взял баночку с кистью и удалился, не оставив своего автографа или визитки. Последние иероглифы растаяли, и туристы рассеялись и снова гуляли по площади, не останавливаясь у этого места, как гуляли вчера и много дней назад, и будут гулять впредь, не подозревая о художнике и не ведая об его искусстве.

4

В начале сентября мы уехали из Харбина. В институте приближался новый учебный год, отпуск заканчивался, и нужно было спешить в Красноярск.

Мы сидели в купе у окна и смотрели на проплывающие мимо пейзажи. Сначала шли бедные пригороды Харбина, затем степи и редкие грязные деревеньки. Строения были убоги и нищи. Некоторые напоминали ряды гаражей, опоясывающих русские города, только более узкие и в каждом боксе стояли не автомобили, а жили люди. Из-за тесноты внутри, пищу готовили прямо у входа на узкой улице, среди многочисленных соседей, привыкших выживать в таких условиях. Ближе к Маньчжурии пошла гористая местность, очень живописная. Местные жители, встречавшиеся группками на склонах красивых гор, чем-то напоминали русских мужиков и баб.

Восточные горные пейзажи, как будто с картин китайских художников, украшались уютными деревеньками с изумительным красно-малиновым

цветом черепичных крыш, напомнивших французских барбизонцев и импрессионистов.

У нас в России таких оттенков не было, подумалось с легкой завистью.

Ночью прибыли в Маньчжурию на границу с Россией. Здесь должны были простоять несколько часов, проходя таможенный контроль. Вся станция была забита товарными составами. Под тусклым светом ночных фонарей всюду, куда хватало глаз, стояли вагоны, с калиброванным хвойным лесом из России. Такие же туго набитые отборным лесом составы встречались нам и днем на других станциях. И когда мы ехали в Китай, это удивляло, но сейчас удивления уже не было, только слой жесткой горечи, осевшей внутри, бередил мысли и душу.

Говорят, китайцы в девяностые годы на границе с Россией построили более тысячи деревообрабатывающих заводов и мебельных фабрик. Это в то время, когда у нас рушились производства и предприятия. И еще говорят, что в Китае за незаконно срубленное дерево полагалась смертная казнь. При этом сколько мебели было в китайских магазинах! Целые ряды и залы, и этажи кухонных столов, из массива ценных пород, с резьбой по дереву, инкрустированных стеклом и камнями, со вставками из тесненной кожи и прочими изобретениями, которые невозможно перечислить. Спальные гарнитуры – просто царские ложи, мягкая мебель, мебель, плетёная в разных стилях и под старину, и в стиле «хай-тек», и совсем новейшие дизайнерские разработки уже стояли изготовленные к продаже по сходной цене. Целые этажи шикарной, относительно недорогой мебели.

В России же цены на подобную мебель были космическими, на несколько порядков выше, а количество мебели и её выбор на несколько порядков ниже. Просто у народа не было таких денег, что бы купить эту сногшибательную по ценам мебель, её и не производили в России, а завозили единичными экземплярами из того же Китая. Позади остались Китай, Маньчжурия, Забайкальск и длинные забайкальские степи. Проехали Читу, Улан-Удэ и приближались к Иркутску. Под стук колес рождались и текли долгие мысли, а за окном проплывали пейзажи с явными признаками разрухи. Посреди степи стояли заброшенные военные городки, с пустыми глазницами выбитых окон жилых домов, больниц, магазинов, ангаров. Валялась сломанная, ржавая военная и гражданская техника, стояли полуразобранные самолёты, а на свалках из металлолома, напоминающих забайкальский мелкосопочник, возвышались ржавые бронетранспортеры, придавившие собой груды бочек из-под солянки. Таких городков на всем пути было несколько.

Спиленных деревьев было великое множество на всём протяжении пути. Не зря русские цари строили железные дороги с отличной от Европы

и Китая шириной колеи. Но и это уже не спасало лес от вырубки. Спиленные сосны и кедры лежали как мусор с обеих сторон дороги, причем взята была самая лучшая, «деловая» часть ствола, от комля до первых веток. Остальная часть дерева валялась, брошенная гнить. А на встречу шли и шли товарняки, со штабелями русского леса, прямиком на Маньчжурию.

Следующее утро выдалось туманным. Поезд шёл по берегу Байкала, и в туманных просветах видны были скалистые берега и участки воды, теряющиеся в дали, и казалось из-за тумана, что они тянутся бесконечно и нет границ и горизонтов. Из-за этого Байкал казался ещё более могущественным и таинственным. Я вспомнил, как китайцы завидовали прозрачности наших рек и озёр. Подумалось: сколько умных мыслей можно написать, обмакивая кисть в эту прозрачную, природную чашу. Русские иконописцы сродни тому китайскому художнику. Они черпали свое вдохновение из русской природы, постились перед писанием святых образов сорок дней, соблюдали все каноны и честно с полной отдачей своих душевных сил исполняли, нет, не работу, а скорее почетную миссию, а исполнив ее, не ставили под иконой своей подписи.

Но какое мощное и неожиданное воздействие несло в себе мимолетное искусство китайского художника. О таком воздействии мечтают авторы гораздо более материальных произведений, солидные мэтры, руководящие мастерскими, где десятки и сотни поденщиков и подмастерьев рубят из мрамора и гранита аляповатые памятники, призванные скорее прославить не великих исторических деятелей, не силу человеческого духа, а помпезно заявить всему миру об авторах этих бездарных произведений, засоряющих своими поделками города и столицы России и всего мира, изводя на них тонны бронзы, стали, стекла и бетона, базальта и смальты, но вызывающие не катарсис, а обескураженное недоумение своей несуразностью и громадными размерами, никак не соизмеримыми с окружающей архитектурой или парковым ландшафтом.

5

Пригревало еще теплое сентябрьское солнце, туман постепенно рассеивался, поднимаясь вверх. В вагоне стало шумнее. Выспались пассажиры и дружно ходили в умывальник и за чаем. Проехала тележка, нагруженная напитками и ресторанной едой. За ней потянулись цепочкой слепые и глухонемые торговцы, промышленяющие в поездах между станциями. Стали назойливо предлагать игральные карты с голыми девицами, галантерейные украшения из стекляшек и дешевых камней, китайские фонарики и прочие безделушки.

За окном купе, на небольшом полустанке несколько человек, одетых в казачью форму, под аккомпанемент простенькой гармошки, пели «Хава, нагила хава... хава нагила вэнисмэха...».

В соседнем купе смеялись депутаты Государственной Думы, возвращавшиеся из отпуска. Они всю ночь играли в преферанс «под коньячок», но скоро собирались выходить. Им еще недельку-другую хотелось порыбачить на Байкале.

По радио передавали новости. Диктор рассказывал про ученых, проводящих глубоководные погружения на месте последнего землетрясения в Индийском океане и обнаруживших на дне океана новый, не известный ранее, горный хребет.

АЛЕКСЕЙ ИСИЧЕНКО

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ**

Я знаю, пророк есть в Отечестве нашем,
Прекрасный талант и психолог души.
Пусть разное слышали, разное скажем,
Но он человек, и судить не спеши.

Поклон Вам отдам, господин Достоевский,
И Вам благодарен за Ваш тяжкий труд.
Писали про души, печально и резко,
И пусть не всего вас потомки поймут.

Вы, Федор Михайлович, нам оставляя
Романы, в которых бушует печаль,
Все истины в буквах простых сохраняя.
Остались на веке, как твердая сталь.

Раскольников, Мышкин, Алеша и Митя –
Героев различных не перечить.
Писатель, прошу Вас, в одном лишь простите,
Что я не везде видел низость и честь.

А Ваши романы на душах сыграют,
Увидим мы: дружбу, любовь и порок.
Как жаль, то, что люди не все понимают,
Что Вы для России извечный пророк.

«ОРУЖИЕ – СЛОВА»

Поэт – корабль словно,
Он ищет острова.
И поражает словом,
Оружие – слова.
Но остров обитаем
Там люди, города.
Бесплатно не пускают,

Не попадешь туда.

Тебе туда не надо
Ты одинок, поэт.
Живешь не для награды,
И в этом твой секрет.

Судьба не всех калечит.
Она была права,
Накинув мне на плечи
Оружие – слова.

Если идешь со временем в ногу, –
Это не значит, что идешь рядом с ним.
Тебе выбирают твою дорогу,
А не выбрать ли нам самим?!

Ведь время течет безвозвратно,
Его не воротишь никак.
В конце жизни мы смотрим обратно,
Что было смыслом, а что – пустяк.

Есть люди – подражатели моды,
Плывут по течению реки.
У них нет настоящей свободы,
От свободы они далеки.

А тот, кто свои убежденья
Отстаивал, дрался и пал,
Боролся, не верил виденьям,
Тому я свой стих написал.

АЗАТ АСКАРОВ

ДЕНЬГИ

Живем мы в мире черно-белом,
Где движет каждого корысть.
В порыве злобности нелепой
Народ готов за рубль всех сгрызть

Казалось, денежка – бумажка.
Легко рвется и сторит легко,
Но каждый в мире, как букашка.
Деньга для всех, как курицам зерно.

Легко сказать, чтоб деньги отменить,
Трудней прожить без них.
Готов ли ты, зарплату получить,
В три бочки облепих?

ТЫВА – ВЕРШИНА КРАСОТЫ

Тыва – вершина красоты!
Тыва – подарок неба и земли!
Здесь древность гор и красота лесов,
Соседствует с просторами степей и городов.

Чуднее места в мире нет!
Хоть обойди вокруг весь свет!
Здесь мир собрали по частям,
И на показ оставили гостям.

Тыва – столица всех миров!
Тыва – любимица богов!
И раз приехавший сюда,
Не позабудет край мой, никогда!

ВИКТОР КОНОВ

ЗАЛ СЛАВЫ

Прислушиваюсь к музыке борьбы
вхожу в *Зал Славы*
Благословенной волею Судьбы –
он первый справа

Спокойное и сильное лицо –
с ним было просто,
А рядом он стоит уже с отцом –
родным и крестным

Иван и Дмитрий, Виктор и Сергей –
кто что посеял...
Приветствуют соратников, друзей –
вот Алексеев ...

А ближе Алексей, да, Шумаков,
чуть дальше – Мальцев,
Все собрались и каждый вам знаком
до хруста пальцев...

Продолжим встречу с трепетом надежд
за Бувайсара

К вам в гости, а потом на Эверест
взойдет Захаров...

Попов в зал входит, словно на помост
зал затихает

Грузенкин в черед единоборств
не уступает...

Все тернии пройти и не сыграть
роль первой скрипки...

Но мы-то ведь не можем Вас не знать –
Вы – Юрий Сипкин

И каждый путь свой выбирает сам –
спрошу Ивана...

Храните люди – вот ваш талисман –
Сергей Ломанов...

Слеза печали застилает глаз

Миндиашвили

Не сохранил, не уберег, не спас,
а КАК вы жили ...

Останутся турниры и дворцы,
стихи и книги,
Ты только нас, пожалуйста, прости
ИВАН ЯРЫГИН

НА СЧАСТЬЕ – ПАЦАНАМ

Пацанам моего детства...

Нам в детстве часто грезилась Война
И торопились мы уйти в солдаты
Чтобы потом на счастье пацанам
Домой назад вернуться старшим братом
Вернулись мы и в дом родной вошли,
Как – будто бы с войны – чуть-чуть уставши,
А пацаны давно уж подросли
И, как всегда, похожие на старших ...

Мы уходили по стопам отцов
Мы защищаем труд и славим подвиг,
Чтоб снова не дышать земле свинцом,
И чтобы было матери спокойно,
Чтоб в жизни было больше светлых дней,
Чтобы врагу не изменяла память,
И чтобы дети знали о войне,
Лишь о навек застывшей, в сером камне...

Мы по рассказам знаем о боях
О мужестве и выстраданном горе
И верим в то, что
Русская Земля
Стоит Неколебимо!
Свято!.
Гордо !!!
И что отцы,
когда пришла Война
Заторопились уходить в солдаты
Чтобы потом на счастье пацанам...
И вам, и нам ...
Домой назад вернуться в сорок пятом ...

ВАЛЕНТИНА ЛЕБЕДИВСКАЯ

Она давно была назначена ему
Лежала долго в столе военкомата,
Но не судьба ей, судя по всему,
Быть врученной живому, как награда.
Она ждала лишь праздничного дня
Медаль из золота за силу и отвагу,
Но с ним так и не встретилась она.
Хозяина убили бедолагу.
Под Сталинградом смерть его нашла.
Он героически ушёл из этой жизни.
Медаль же затерялась, но ждала
Защитника родной своей отчизны.
Уж много лет прошло со смерти той,
Герой был похоронен в недрах камня.
Осталось лишь медали золотой
Лежать в коробочке, как чья-то память.
И сорок лет спустя после всего
Она была присуждена герою –
Медаль, нашедшую солдата своего,
Он не сумел, не смог забрать с собою.

ВАСИЛИЙ НИКУЛЕНКОВ

МИНИСТЕРСКИЙ ВТОРНИК

*Посвящается министру иностранных дел
Российской Империи А. Горчакову,
министру иностранных дел СССР А. Громыко*

Раз затишье – значит быть войне.
Раз война, то значит быть победе.
И со всех сторон грозятся мне,
Эти неудобные соседи...

То запустят сотни канонад,
То сдадут секреты третьим лицам,
То перестреляют всех солдат,
Что стояли на моей границе.

Вышлют перепуганных послов,
Десять нот протеста им же в спину,
А бандитов наших и воров,
Ни за что не захотят нам выдать.

Стянут к рубежам свои войска
И запросят новых территорий,
Как всегда зайдут издалека,
Угрожая неповинной кровью...

Только я для страха слишком горд!
Вновь совет верховый в чистом поле,
Призовет к борьбе и на восток –
За меня, за веру и за волю!

И десятки тысяч колесниц,
Под собой оставят Вавилоны,
И смурные тучи черных лиц
Поползут обратно в свои норы...

И английский лорд, и франкофон,
И немецкий бюргер, и голландец,
Вновь поедут в Питер на поклон,
И поляк, и фин, и итальянец...

Отложу я в сторону перо, –
Министерский вторник – это ужас,!
Десять тысяч трупов лишь за то,
чтобы наша честь не пошатнулась!

Снова тишь, – так значит быть войне,
Если так, то снова быть победе,
пока еще живы на земле,
мои неудобные соседи...

Апрель-июнь 2011

МЫ ЖДАЛИ – ОН ПРИДЕТ ОДИН

Быть дипломатом – это дар.
Между монголами и Римом,
наш Александр завещал,
Великий Новгород – России.
Мы ждали – "псы" придут одни,
в апрельский день по невской топи,
а под крестом – ты погляди!
пришла с мечом к нам вся Европа...
они жгли наши города,
мы не могли их резать больше,
и мы топили их тогда,
и потирала руки Польша.
Смердела смута за окном,
заколот Дмитрий, убит Грозный.
и не богаты мы царем,
и проклинять друг друга поздно.
Мы знали – он придет один,
от деревень оставив копать,
а Сигизмунд, ты погляди,
привел он в Кремль аж пол-Европы!
Давали балы по ночам,

потом от голода сгибались,
и мы рубили их сплеча,
и на Святой престол венчались.

Пришла свободная пора,
в корзину головы катились,
и Бонапарту ниц свалилась
вся европейская казна.
Мы знали – он придет один.
лежат в крови его холопы,
Ждем. Переправа. Ты гляди,
пришла в Москву с ним вся Европа!
Непревзойденный героизм,
и умирать вдруг стало модным,
и умирали мы за жизнь,
и потирал ладони Лондон.

Груз Николаевских побед,
Не дал спокойно жить османам,
Наш Севастополь, их Чешме,
Но там и там – России слава.
Мы знали – он прийдет один,
На берег Крыма части флота,
А за туманом, погляди,
Пришла с султаном вся Европа!

Висела в воздухе война,
и мир стоял на самой грани,
и вся немецкая орда
пугала нас концлагерями.
Мы ждали – он придет один,
уж дрался Брест в тылу глубоком,
ну а под свастикой, гляди,
с собой привел он всю Европу!
Нам было очень тяжело,
но враг сплотил нас только крепче,
и до Берлина далеко,
и потирал ладони Черчилль.

Трещала в воздухе жара,
нацисты жгли людей в Одессе,
а ведь фашизм еще вчера
мы запретили с вами вместе.
Но восстает четвертый рейх,
за океаном ему вторят:
«пошел восьмой десяток лет,
как мы соскучились по крови».
мы знали – он придет один,
да будет пачкаться ли кто-то?
ну а в Славянск, ты погляди,
пришла с бандерой вся Европа...

2014

АЛЕКСАНДР СВИТИН

СМЕТА ФИЗИКА

Мартину Хайдеггеру

И Мартин прав, бесспорно,
«Ничто» ничтожит связь,
являясь безопорно,
себе самодивясь.

Язык, он первый зритель,
и первый же герой,
бытия хранитель,
и дом его родной.

Что случилось с этим домом,
пугающим гостей
наречьем незнакомым,
без окон, без дверей?

ПУСТОЕ

Нельзя «учиться коммунизму»
у наглой глупости воров.
И призывать к патриотизму –
учить вальсировать коров.

Всеядность не плохое свойство,
когда не о культуре речь.
Любить Россию не геройство,
но привилегия и честь.
Не сумасшедшая любовь

Когда мы любим телом и душой,
не жертвуя свободой личной,
божественно бывает хорошо,
и с головою всё отлично.

ТОЙ ЖЕ ЦЕЛИ

Поэтов убивают на дуэли.
Они за правду, кто же их простит?
В партийных скверах голубые ели.
Цивильность любят и чиновник, и бандит.

Но нынче есть подход без канители,
и можно без наёмников-ослов.
Чтобы добиться той же самой цели,
убит поэт не чтением стихов.

НЕ ТОРОПИСЬ

Наверно, что-нибудь стряслось,
там, наверху, что правит нами,
и откровенье полилось
такими ёмкими словами.

По одиночке, и роясь,
как и положено поэтам,
где слово к слову, «прилепясь»,
библейским следует советам.

Успеть бы лист к перу прижать,
но как бы ни был стих прекрасен,
не торопитесь показать,
новорождённых можно сглазить.

Н. ЗАМЯТИНА

РОССИЯ

Россия – кроткий лик берёз,
Янтарный луч по кронам сосен,
Блеск изумрудных майских рос,
Лиловый запах ранних вёсен.

И долгий сон заснеженных полей,
Звонящим серебром укывший травы.
И тихий белый свет церквей,
И лихолетий горькая отрава...
Родиться русским, значит обрести
Бесценный дар любви и сострадания,
И через жизнь смиренно пронести
Свой крест дорогами мечты и покаянья...

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Марина, лунная сестра
Таинственной Исиды!
На вздох стихов,
Сорвавшихся с утра,
твои –
Ветров поющий выдох.
Нам золото волос
И речи серебро
Даны, как неизбежность,
И душ страдающих крыло –
одно,
Как безнадежность.

К тебе,
Постигшей мудрость слов,
Их жизнь, тона
И ритма скоротечность,
В пророчествах стихов и снов,

В потоке строк,
Познавшей Бесконечность,
Я обращаю трепет своих струн.
И ремеслу обученные руки
Гармонии цветов и лун
В гитары воплощают звуки!

МОНОЛОГ МАРИНЫ

Марине Цветаевой

Боже, как холодно!
Дайте мне пальцы,
Вышить крестом
У себя на груди
Платье кисейное,
Небо елейное,
И перезвон
Колокольный вдали...

Были любимые,
Были губимые,
Были и не были...
Где вы сейчас?
Я вспоминаю вас,
Я проклиная вас,
Я заклинаю вас
Тысячу раз...

Небом отпущен мне
Срок заговоренный –
Долго душе моей
Там отдыхать.
Что предначертано –
Будет исполнено.
Мне ли учиться
Терпеть и молчать!

Были могильные
 Плиты не каменны –
 Были легки,
 И сквозь звёзд фимиам,
 Я возлетела
 Над миром израненным
 И растворилась
 Как зыбкий туман...
 Светлый и чистый,
 Как белый мой саван –
 Ночью промозглой
 Хранивший меня –
 Тело – от голода,
 Сердце – от холода,
 Душу – от чёрных
 Истерзанных ран...

**РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАМЯТНИКА
С. М. КИРОВУ**

(Акростих)

Он пролетарский чтит завет:
 «Кровь, пот – во имя лучшей доли!»
 И были символом тех яростных побед –
 Рабочих рук кровавые мозоли.

Остались ли отцам верны
 Великих строек дети?
 Среди растерзанной страны
 Кто за неё в ответе?
 Одна надежда и оплот
 Могущества державы –
 Российский трудовой народ,
 А раньше – её слава...

И чтоб не сгинуть на пути
 От злобной тёмной силы,
 Навстречу новому иди
 Единою, Россия!

МАСТЕРУ

Чувствую тебя сквозь расстоянья,
Сердцем и душой издалека.
Вопреки законам мирозданья,
Вновь в твоей руке моя рука.
В поцелуе, ласковом и нежном,
Растворились время, небо, мир...
И летим мы в зареве безбрежном
В звонкую лазоревую ширь.

Праздник, что опять не повторится,
Колдовство, что не сбылось.
Мне б из родника с тобой напиться,
Окунуться в смоль твоих волос.

Вечером, неистово багряным,
Ангелом упасть тебе на грудь,
И шептать с упрямством рьяным:
«Мастер, заклинаю – будь!»

ДАРЬЯ ГАВРИЛОВА

ВETERАНАМ

И пусть история уже совсем не та, как в те года,
И пусть её уже сто уст по-своему пересказали,
Но боль жжёт сердце ещё яростнее, чем тогда,
Когда молодых парней на фронт Вы провожали.

Но ждать не устаёте Вы по этот день
Парней, мужей, зятьёв и просто друга.
Не устаёте ждать своих детей,
Держась, за горе и любовь друг друга.

И Вашему терпению мы преклоняемся
из года в год,
Несем цветы и головы склоняем,
А если время есть от глупых и пустых забот,
Мы, вспоминая, одинокую слезу роняем.

Ты встань и с гордостью скажи:
«Я – Ветеран!
Я тот, кому должны быть благодарны за Победу!
Я тот, кто спас страну,
На землю падая от рваных ран,
Я тот, благодаря кому живёте вы,
Без страха путешествуя по свету!»

ВИКТОРИЯ СЫРЬЕВА

ПАМЯТЬ

Мы знаем – уходили на войну
Кто бы вы ни были, где бы ни жили,
все вы за Родину одну
На знамя чести руки вы сложили.
Что значил для вас страх –
Он низок, слеп и глуп.
Сквозь снег и дождь, в окопах и лесах
Вы шли к победе не жалея своих рук.
Люди, танки – все мешалось,
Снова в бой, и снова в ад,
Теряли, врага побеждая,
Молодых, но геройских ребят.
Вы сложный в жизни выбрали путь,
Вы собой рисковали, сберегая родных,
Но последний выстрел послышался – пусть
Не будет больше времен таких.
Я не ручаюсь за все поколение,
Но всегда и во все времена
Будем чтить, и будем помнить
Ваши кровью окропленные имена.

ПИСЬМО СОЛДАТА

Сквозь пули, дождь и тучи,
Сквозь «Мессера» крыло,
Сквозь порох, иней жгучий
Шлет сын домой письмо:
«Родная моя мама,
Я шлю тебе поклон,
Я знаю, ты устала
От воинских времен.
Тебя я успокою – сын твой жив – здоров,
От встречи бомб с землею
Спасает нас окоп.
Ты не волнуйся, мама,

страх кончился давно,
И не смотри печально
В замерзшее окно.
Уж скоро, скоро кончится
Проклятая война.
Я знаю, чашу с горечью
Хлебнули мы до дна.
Ах, мама моя, мама,
Весна уже давно.
Вернусь, я обещаю, ты лишь гляди в окно.
Ты напиши мне, милая,
Как ты живешь, грустишь,
Про то, что ночью черною
В постели ты не спишь.
Я очень жду ответа,
Как птица ждет птенца,
И вслед я шлю приветы
Товарища бойца».
И вот прошло два месяца,
Письмо – таки дошло,
Но только адресата, увы,
Уж не нашло.
И не сказали сыну, что мать в сырой земле,
А мать и не узнала, что сына больше нет.

РОССИЯ

Россия, на тебя смотрю с надеждой,
Молю тебя дать мне простор,
А ты, махнув рукой небрежно,
Туманный притупляешь взор.
Россия, ты погрязла в пыли,
Тебе на плечи пепел пал.
Мы поклонялись твоей силе,
Но ты упала, кончен бал.
Твои могучие герои пропали в улицах пустых,
И всюду слышу крики боли,
А ты – в чертогах золотых.
Где твоя доблесть, смелость, мудрость,
Твой ум и волевая стать?

В тебе горит уж все пожаром,
Огонь нам этот не унять.
Россия, обернись, народ твой тает,
Как льдинка, брошенная в печь,
И стонет, плачет и вздыхает –
Его не хочешь уберечь.
Ты встань с колен, стряхни оковы,
К тебе взывает твой народ,
Увидь тебя просящих взоры –
Он молит, плачет и зовет.

О ВОЙНЕ

Война – обгаренное кровью время,
Война – по полям текли реки слез,
Война – тяжелое, горькое бремя,
Война – это было всерьез.
В это время не знали покоя
Молодые, шальные сердца,
И рыдала Родина с горя,
Своего отпуская птенца.
Не все возвратились с боя.
Кто остались, заснули давно
Вечным сном России героя,
Значит, было им так суждено.
Но героев родина помнит,
И живые им славу поют:
За тех, не вернувшихся с боя,
Их родные спокойно живут.

ВЛАДИМИР ХЛЕБОДАРОВ

РОДСТВЕННИКИ

На благо всем и доброй славы
Образовали мы Союз.
Россия – мощная держава
И ей родная Беларусь
Живут в согласии народы,
Нам дружба силы придает.
Напасти, лютые невзгоды
Союз наш все переживет.
Союз создали по желанью,
Две страны одной семьи,
Родные сестры – по названью,
Славяне – братья по крови.
И от Бреста до Чукотки,
Все святая наша Русь.
Здесь все знают язык русский
Якут, татарин, белорус.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Клименко Л. И. Наши тайны.....	3
Никуленков В. Благодарственное слово.....	5

ХОЧЕШЬ, Я ОТКРОЮ ТАЙНУ

Клименко Лилия.....	8
Аксютенко Анна.....	11
Богров Артем.....	17
Задорин Артем.....	22
Ведмеденко Егор.....	27
Коренский Владимир.....	29
Исиченко Алексей.....	35
Николаева Анна.....	38
Сазонова Ольга.....	46
Стрельников Андрей.....	49
Илларионов Роман.....	52
Куртасов Денис.....	57
Аскарров Азат.....	64
Кондратьева-Карплякова Наталья.....	68
Конов Виктор.....	72
Лебедивская Валентина.....	74
Никуленков Василий.....	77
Семинаева Ольга.....	78
Свитин Александр.....	80
Н. Замятина.....	84
Гаврилова Дарья.....	90
Юрасова Екатерина.....	91
Сырьева Виктория.....	93
Хлебодаров Владимир.....	101
Шилова Татьяна.....	109
Рябчиков Алексей.....	110
Нифантьева Ольга.....	111

БЕГ ВРЕМЕН	
Богров Артем	116
Задорин Артем	117
Горбатко Сергей	122
Исиченко Алексей	134
Аскарров Азат	136
Конов Виктор	137
Лебедивская Валентина	139
Никуленков Василий	140
Свитин Александр	144
Н. Замятина	146
Гаврилова Дарья	150
Сырьева Виктория	151
Хлебодаров Владимир	154

Подписано в печать 30.06.2015. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 50 экз. Заказ № 1892

Издательский центр
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел./факс (391) 206-21-49, e-mail: rio.bik@mail.ru

Отпечатано Полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел./факс (391) 206-26-49, тел. 206-26-67
E-mail: print_sfu@mail.ru; <http://bik.sfu-kras.ru>